

10 Décembre 1934 **LES COSAQUES LIBRES** VIII· ANNÉE

164

10 Декабря 1934 г. 10 Грудня 1934 р.

ПАРИЖ **PARIS**

ГОД ИЗДАНИЯ 8-ой РІК ВИДАННЯ 8-ий

Ю. Гинтон

Содержание:

1. **И. К. Скубани:** 10-е декабря.
2. Семь лет.
3. **Иван Назаров:** Семь лет.
4. **Захарий Кондрашов:** Юбиляру.
5. Трагедия Казачества.
6. **Сергей Чепурной:** ***
7. **Ген. Т. Стариков:** Количество войск в мирное и военное время.
8. **Борис Кондрюцков**
9. **Сергій Савицький**
10. Генерал П. Н. Краснов.
11. **Константин Ермаков:** ***
12. **Павел Поляков:** Могильщики Донского Казачества.
13. **А. Ленивов:** Н. М. Мельников — душеприказчик Донского Казачества.
14. Думы и мысли.
15. **Павел Поляков:** Казачьи фельетоны.
16. Стыдливый Чапчиков.
17. Казачья эмиграция.
18. Два документа.
19. В стане «русских казаков» после смерти генерала Богаевскаго.

Почтовый ящик

Руте. Ч. — Получено. Спасибо. Привет.
Галич. О. К. — Одержали. Дякуємо.
Коломбель. З. К. — Получено. Спасибо. Привет,
Андабр. М. Б. — Думаем. Все узнаете во-время. Относительно чек... не бойтесь: Бог не выдаст, свинья не с'ест. Привет.
Чехия. М. Г. — Получено. Ответ будет во-время. Привет.
Брюссель. Г. Р. — Спасибо.
Новые Кошары. И. П. — Получено. Ответ — письмом. Привет,
Берлин. И. О. — Ответ послан. Привет.
Андабр. И. Б. — Будет отослано. Привет.
Бразилия. С. С. — Дістали. Вітаємо.
Южин. А. К. — Пусть будет по решению станицы. Привет.
Лион. К. — Исполнено. Привет.
Прага. К. П. — Получено. Привет.
Ганновер. Л. — Получено. Привет.
Од. И. И. — Трудно, конечно, сказать, как далеко пойдут французы по пути сближения с Советами и что из этого выйдет. Возможно, что под влиянием такого сближения изменится и французское отношение к эмиграции. Больших перемен в положении эмиграции все же не произойдет. Но, кроме сторонников сближения с Москвой, есть и сильные противники его, ищущие возможности сбойтись без него. Такие возможности тоже есть и поэтому вопрос, Вами затронутый, не решится ни сегодня, ни завтра, решение его принесет только 1935 год. Привет.

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ ВО ФРАНЦИИ.

Редакция просит всех в. казаков при пересылке ей денег, будь то подписная плата или деньги иного какого назначения, или пересылать их на текущий счет редакции по адресу:

Paris C. C. 180616. Monsieur Bilyi Ignat, 10, rue Victorien Sardou, Paris 16.

или почтовым мандатом.

В первом случае в почтовой конторе взять mandat carte de versement à un c/c postal **и заполнить его, написав вышеуказанный адрес. Во втором случае, при посылке денег мандатом, в почтовой конторе заполнить фишку № 1411 бис и пред'явить ее чиновнику, который выдаст мандат. Этот мандат нужно потом вложить в письмо, а письмо адресовать на имя редактора, как обыкновенное письмо (или заказное).**

Только в крайнем случае деньги посылать почтовыми переводами.

При пересылке денег иного назначения, чем подписная плата, следует всегда одновременно сообщать письмом о назначнии посылаемой суммы..

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу непринятых к напечатанию рукописей.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

часть II

вышла отдельным изданием.

Цена 5 франков. (Во Франции **можно присылать в письме почтовыми марками).**

Заграницу — 3 международных почтовых купона.

Трагедия Казачества ч. 1 разошлась вся

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВРАГА

В Ростовском «Молоте» 16 ноября с. г. напечатано:

«Установлено, что несмотря на решение бюро Крайкома ВКП(б) и президиума Крайисполкома, в отдельных местах еще имеется невнимательное отношение к нуждам красноармейцев-переселенцев и особенно небрежное отношение местных организаций к их жалобам»...

Казачья — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧТВО
ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 164 | *Понедельник 10 декабря 1934 — Понидiлок 10 грудня 1934.* | № 164

И. К. Скубани (Румыния).

10-е Декабря

Посвящаю редактору «В. К.»
И. А. Билому.

Десятого числа седого декабря
Над Чешской Прагою, развеяв мрак туманный,
Казачьей вольницы зарделася заря
И мы воспрянули с надеждою нежданной.

Притихла боль души. Чужбина не страшна.
Взметнулися мечты, проснулися желанья
И вновь нас увлекла родная старина,
И вновь готовы мы на подвиг и страданья.

Семь лет прошло с тех пор. Пред нами все ясней
Бессмертные слова дедовских завещаний:
Казачество беречь. как блеск своих очей,
За волю умирать без робких колебаний.

Мы клятву принесли, что Край освободим, —
Из преданных бойцов мы армию создали
И вот, на рубеже, с оружием стоим,
Чтоб двинуться в поход — в синеющие дали.

Там наша родина распята на кресте,
Туда, поднятый ввысь могучею рукою
Штандарт Казакии, как факел в темноте,
Зовет ее сынов к решительному бою.

Эй, кто еще из вас блуждает, как слепой,
Не ведая пути пройденного дедами?
Скорее поспеши в отряд наш боевой —
Казачья Правда здесь и Воля — зорька
— с нами!

Семь лет

В очень интересной и не менее ответственной политической обстановке — внутренней и внешней — встречаем мы, вольные казаки, седьмую годовщину выхода в свет первого номера своего журнала.

Только в прошлом номере мы привели свидетельство наших оккупантов о том, что там, на нашей родной Казачьей Земле, борьба продолжается. Нет там мира и нет примирения. И несмотря на четырнадцать лет бесчеловечного оккупантского режима русских большевиков, несмотря на красный террор, несмотря на высылки и ссылки, новым русским пришельцам - колонизаторам живется там далеко не весело. Так и не пустили они там корней своих. И не пустят: не принимает их Земля Казачья. Подтверждается старый закон: не построишь своего счастья на несчастьи другого. Нет — не построят своего благополучия и русские переселенцы на костях и крови казачьей. Нет! — кровь и слезы казачьи поливают Волю Казачью. Растет она и слабеют руки оккупантов.

Не блестяще и международное положение СССР, несмотря на всю суетливость тов. Литвинова. Вступление Москвы в Лигу Наций ни в какой мере не остановило роста антикоммунистического настроения в мире, создающего постепенно железное кольцо противников третьего интернационала и советского красного империализма. Международное положение Москвы сейчас хуже, чем оно было год назад. Единственным серьезным «маневренным полем» для «работы» советской дипломатии остались франсузско - немецкие несогласия, а последним возможным «союзником» нынешней Москвы — и то только возможным, только проектируемым — осталась Франция. Но неизвестно еще, даст ли Франция большевикам столько денег, сколь-

ко бы им было нужно, и еще менее известно, прольется ли хоть одна капля французской крови за дело большевицкое — за спасение СССР... Франция — последняя серьезная карта Москвы. После того, как Франция сама вылечится от нынешнего своего некоторого «увлечения» Советским Союзом, он останется по существу в одиночестве... Все иные «комбинации» уже перепробованы — каждый раз с результатами не в пользу большевицкого царства.

В среде казачьей эмиграции произошло большое событие: умер ген. А. Богаевский — формально (и то с натяжкой) Донской Атаман, фактически же наиболее видный лидер служилых «русских казаков». Сии последние оказались на политическом раздорожьи. Не связанные никакой положительной идеей, без своей казачьей программы, они тащились, а кто не тащился, то время от времени все же поглядывали в сторону ген. Богаевского. Ныне его не стало и «русским казакам» волей-неволей придется немного и самим подумать о том, что дальше делать, за кем идти, где искать свое место и свое будущее. Ген. Богаевский при жизни своей приучал их как раз самим ничего не думать, «не заниматься политикой», и, как теперь они и сами в этом могут убедиться, сослужил им плохую службу. оставив их перед лицом надвигающихся событий неопытными политическими «сиротами»...

Семь лет тому назада вышел первый номер нашего журнала.

Чтобы понять и оценить семилетнюю работу «В. К.», следует сравнить казачью ситуацию и положение казачьего вопроса тогда и теперь, а главное и прежде всего — сравнить политическое состояние и степень политической активности казачьей эмиграции раньше и ныне.

Семь лет тому назад перед нами была политически дезорганизованная морально подавленная казачья масса. К этой дезорганизации и моральной усталости привели казаков предыдущие неудачи и военно - политическая катастрофа 1919-1920 годов. В свою очередь, и неудачи, и конечная катастрофа 1920 года не пришли сами собою: они были всего лишь следствием целого ряда причин, целого ряда событий и действий — политических и военных, — о которых мы семь лет уже говорим на страницах своего журнала и некоторые из которых мы позволим себе здесь припомнить.

Все мы уже не спорим о том, что события 1917-1920 годов явились для Казачества и для решения им своего вопроса неожиданными. Казачество не было политически подготовлено к радикальному решению своего вопроса, своей исторической судьбы. Короче — Казачество в решительный момент не имело ясно формулированной своей программы. Вот почему в страшные дни большевицкой войны казаки политически шли неуверенно, часто «ощупью», делая иногда зигзаги, что влекло за собою и «перемены» на фронте. Не имея *одной* политической программы, Казачество было раз'единено, каждое Войско строило свою государственность как умело, борьбу вело каждое на свой страх и риск, внутреннюю и внешнюю политику вело каждое Войско по своему. Правда, уже тогда некоторые казаки понимали необходимость казачьего об'единения, стремления которых мы видим в Юго-Восточном Союзе, в созыве Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. Но все те попытки не были доведены до конца не по вине их авторов.

Были разрознены тогда не только отдельные Войска. Не было согласия и между казаками внутри каждого Войска. Казачество разделилось между идеей о своей самостийности, с одной стороны, и между Россией белой и Россией красной — с другой. Эти последние — одни служили России красной, другие полным плечом своим подпирали «белое дело» русских генералов. Проиграли все.

Если добавить к этому еще, что казачьего вопроса не существовало тогда не только для многих казаков («русских казаков»), но и для внешнего мира. Если прибавить сюда такую же почти неутешительную картину внутреннего и внешнего положения у всех наших соседей,

— можно почти исчерпывающе восстановить перед собою казачью ситуацию 1917-1920 годов до нашей эмиграции.

Но тот же идейный и политический разлад мы принесли и в эмиграцию. Ко всему этому прибавилось тяжелое сознание пережитого краха, боли за судьбу своей Земли и на ней оставшихся и тревоги за свое собственное будущее.

Ко времени выхода в свет первого номера «ВК» ни один казачий вопрос не был решен, ни одна казачья болезнь не была вылечена, ни на один духовный или политический запрос ответа дано не было, ни одна идея не осветила еще дезорганизованного духа казачьего. Все политические казачьи лагери, в том числе и самостийный, пребывали еще в состоянии полного упадка. Первые семь лет эмиграции не принесли Казачеству его собственной политической программы, способной решить Казачий Вопрос во всей его полноте.

В такой обстановке и в таких условиях родилось ВК.

Мы в полной мере знали и учитывали всю неутешительную обстановку и все условия предстоящей своей работы, как знали и знаем мы свои цели и задачи. Вот почему мы начали свою работу по всему фронту казачьей жизни и казачьей действительности, не суживая его ширины, не боясь «глубины» его и не обольщаясь относительно необходимого для осуществления поставленных нами задач времени. Не заблуждались и сейчас не заблуждаемся мы и насчет трудностей на нашем пути — трудностей «внутренних» и «внешних».

Мы не были готовы к 1917 году — значит нужно, чтобы мы были готовы к следующему семнадцатому году. Надо раскопать казачье прошлое и надо найти дорогу в будущее. Надо восстановить правдивую казачью историю и вызвать к жизни казачью литературу. И если недавние революционные события были для нас неожиданными, надо, чтобы неизбежная будущая борьба не застала врасплох ни нас, ни поколений будущих.

Казачество в решающие дни прошлой войны не имело общепризнанной политическо - государственной программы — значит нужно, чтобы оно имело ее как можно скорее. Пока не будет единой

Казачьей Программы, не будет и единой Воли. А не будет единой Воли, не будет и казачьей победы в борьбе за свое историческое будущее. В это казачье историческое будущее ведет только одна дорога — дорога казачьей самостийности. Трудная, тяжелая, но славная дорога — своя дорога. А освещает ее — идея казачьей Нации (в политическо-государственном смысле), идея казачьего равноправия с другими народами. Казачество имеет на то право и должно завоевать себе по крайней мере такое же место под солнцем, какое имеют другие народы. Казачество не хочет остаться бесформенной этнографической массой, — оно хочет стать исторической нацией!

Казачьи Войска в прошлом были раз'единены и это в большой мере способствовало поражению Казачества в прошлой войне — значит, раз'единению надо противопоставить идею об'единения Казачьих Войск в одно казачье государство — Казачью Федерацию — Казакию. Свою судьбу теперь и в будущем Казачество может отстоять только своими об'единенными силами. Предстоящую освободительную борьбу Казачество сможет вести с рассчетом на конечный успех только общими силами, только единым кулаком.

В прошлой Мировой войне весь мир почти поднялся против Германии, но для победы над ней противникам ее нужно было единое военное командование. Разрозненными силами многого не сделаешь. Разрозненные силы бьют по частям... Чтобы и Казачество не было бито по частям в грядущей освободительной борьбе — борьбе, в первую очередь, политической, потребуется нам не только единое военное командование, но уже теперь нужно единое командование политическое. Без единого политического руководства Казачество рискует не выиграть будущей политической борьбы за освобождение. А эта борьба за освобождение — центральное место настоящего исторического момента. Исход этой борьбы решит всю дальнейшую историческую судьбу Казачества. Все это стоит того, чтобы уже сейчас сделать все то, что нужно для обеспечения исхода борьбы в нашу пользу.

В прошлом мы разделились по разным лагерям. Все эти лагери, за исключением одного, чужие. Пребывающие в этих чужих лагерях служили и служат не казачьему делу. А наше разделение враги наши использовали для нашего же поражения. Часто били казаков казачьими же руками. — Чтобы казачьи силы не были и впредь использованы против казачьих интересов; чтобы казачье дело не губилось казачьими же руками, надо всем казакам бросить чужие лагери и собраться в одном — казачьем лагере. Мы не можем позволить себе преступной роскоши разделения — вроде разделения в 1918-1919 годах между Россией красной и Россией белой. Делились казаки тогда, собственно, не на казачьем, делились на интересах русских: одни хотели благодетельствовать весь мир, а другие хотели спасать Россию от этих благодетелей... Так если делило нас чужое, попробуем теперь сойтись на своем казачьем. Как только отбросим мы чужое и поставим перед собою свое, все мы сейчас же увидим, что драться и ссориться нам из-за своего нечего, ничто свое нас не делит. — Пусть же в каждом казачьем сердце найдется место для нашего настоящего призыва и каждая казачья голова, пребывающая сейчас в чужом стане — все равно — там или здесь — пусть она задумается над делами своими прошлыми и настоящими... Ко всем им, бродящим еще по чужим проселкам, наше слово: бросьте, братья казаки, чужие шляхи, идите на свою Казачью Дорогу, собирайтесь в своем казачьем стане — творить казачье дело и служить Казачеству.

Помог провалить казачье дело в прошлой борьбе и «союз» «русских казаков» с русскими «белыми» генералами. На примере этого «союза» и при своей политической молодости могли казаки убедиться, что нельзя заключать союзы — даже против общего врага — с теми, с кем наши цели борьбы расходятся в разные стороны. Тем меньше следует позволять садиться «союзникам» себе на шею. Союз хорош и выгоден только тогда, когда у союзников не только общий враг, но и задачи борьбы одинаковы. И об этом надо сейчас уже думать; сегодня надо готовить завтрашний день и завтрашнюю обстановку.

— Как видит читатель, мы не закрываем глаза на казачью действительность и мы не боимся притронуться к самым больным местам Трагедии Казачества, раскрывая ее перед глазами всех казаков. Одновременно мы имеем смелость судить казачье прошлое и предложить всему Казачеству перейти на вновь обретенный старый Казачий Шлях. Немного мы его уже расчистили...

В конце этого Шляха — Казакия. На пути к ней — много еще работы, не меньше борьбы. Но не пугают нас ни борьба, ни работа, ибо все это — для счастья Казачества, для его благополучия.

Мы не скрывали и не скрываем, что все задачи, нами поставленные, легче и скорее можно будт решить, если большинство казаков соберется в казачьем лагере под знаменами ВК.

Много ли мы за семь лет сделали? — И много, и мало.

Много потому, что поставили казачий вопрос, как вопрос самостоятельный. Поставили и внесли в его решение ясность. И теперь уже никто и никогда не снимет его с очереди дня, никто не затемнит его.

Много потому, что мы ясно и определенно формулировали Казачью Программу, поставили перед Казачеством свою Казачью Цель и указали к ней Казачью же Дорогу. И теперь уже никто и никогда не подменит казакам их программы, не закроет от них их цели и не собьет их с их пути.

Много потому, что мы положили начало казачьему возрождению и казачьему национально-освободительному движению. И теперь уже никто и никогда не сможет приостановить его.

Много потому, что мы собрали около ВК кадры убежденных казачьих самостийников. И эти кадры будут непрерывно расти.

Много потому, что за семь лет мы опрокинули предшествующие 200 лет. И они уже никогда не встанут.

Мало потому, что все это — только начало, т. к. программа наша не имеет конца, как не име-

ет предела жизнь народа. Начатую нами программу «исторической жизни» Казачества будут продолжать будущие казачьи поколения, мы же будем считать выполненной первую часть поставленной перед собою задачи только тогда, когда на освобожденной Казачьей Земле, в свободном казачьем государстве своему младшему поколению скажем: ныне отпущаеши...

— После семи лет работы мы совершенно уверенно можем взять на себя смелость заявить всем и вся, что в грядущей борьбе Казачество пойдет в бой только под своими казачьими знаменами, будет бороться только за свое, казачье.

Это благодаря семилетней работе ВК внешний мир начинает узнавать подлинное лицо казачье. Теперь уже никто и никогда не приедет к казакам помогать подчинять их русским генералам...

Семь лет тому назад наши противники, противники казачьей самостийности, были сильнее. Теперь у нас идейных конкурентов нет. «Русские казаки» к тому же деморализованы. Не имея программы, держались на лице. Потеряв ген. Богаевского, потеряли все. И сейчас, когда они мечутся в поисках крючка, на котором они могли бы зацепиться, ВК еще сильнее зажигает для всего Казачества семицветный маяк спасения — Казакию.

Слабость «русских казаков» — в отсутствии определенности, в неимении казачьей программы. Сила ВК в том, что мы знаем, куда мы идем и за чем мы идем.

«Русские казаки» сначала ищут, кому бы вручить свою судьбу, а потом, когда их заведут в политическую трясину, чешут затылки... ВК нашло сначала свой Казачий исторический Шлях. И как бы труден он ни был (а труден он потому, что 200 лет лежал не езженным и не катанным), мы идем по нем — и только по нем, расчищая его, строя мосты... Да нам будет тяжело, но детям нашим будет легче.

«Русским казакам» тяжело сейчас, но детям их будет еще тяжелее, если ВК не завоюет своей доли и воли для себя и для них.

И мы глубоко убеждены, что многие из казаков противного нам лагеря скоро поймут это и сделают надлежащие выводы...

Когда-то ген. Каледин сказал «неизвестному донскому казаку»: «Себе не изменю!..»

А мы говорим: Казачеству не изменим. Им наша программа начинается, им она и кончается.

Долой оккупантов!

Да здравствует Казакия!

Слава Казачеству!

Иван Назаров (Югославия).

СЕМЬ ЛЕТ

В седьмом году казачьих собираний
На празднике, где не придется быть,
Мой долг не в красоте шаблонных пожеланий,
Мой долг — с Казачеством по правде говорить.

И буду прям — поймут сыны и братья,
Что я старик и не пристало мне
Играть в неискренность... Но ради счастья
И из любви к родной стране,
И к вольности, и к Вольному оплоту
Считаю: можно быть
И грубым, и прямым, но надо говорить
И действовать, как должно патриоту.

Я говорю: семь лет с далеких гор
Ты слышишь голоса, зовущие к отчизне
И за нее расправить крылья жизни
Бойцов за свой родной простор,
За Волю и Народ... Народ в плену... По степи
Гуляют тракторы и вражеская рать,
Там грудь страны сковали цепи —
Их надо рвать и — рвать!

Там голод и пожар, и кары выселенья,
Насилие и красный «их» разврат,
Там гибнет гордое казачье населенье
А плодится презренный кат...

Там жизнь принижена, как жизнь в притоне нищих,
На улицах и по дорогам — кровь...
Цветы цветут на выросших кладбищах,
Ни песен нет, и нет колоколов...

Там ждут свои, что мы вернемся снова,
Вновь засверкает пик железный перекат...
И каждою весной с надеждою суровой
Все смотрят на закат...

А ты — Казачество великое? — о, Боже,
Зарывшись в личный хлам,
Чего ты ждешь? И медлишь для чего же?
Чтоб все погибли там?

Взамен борьбы, взамену единенья,
На поприще освобожденья «их»
Ты позабыло долг кровавого отмщенья
За кровь детей и прадедов твоих.

И разбрелось — то в лагери банкиров,
То в круг вождей, связавшихся с врагом,
И, спрятав честь за борт родных мундиров,
Бахвалишься, братаясь с русаком.

Таких не два, не три, и не десятки —
Вас тысячи, коль все вы сочтены, —
До сей поры играющие в прятки
Перед трагедией поруганной страны.

Когда ж опомнитесь? Семь лет прошло,
Семь лет в слезах струится Тихий Дон,
Кубани водами повстанцев унесло
И Терек шлет свой подневольный стон...

А вы все тут с чужими знаменами,
С чужой, враждебною и... мелкою душой...
Шесть лет Кундрюцков звал и умер между вами,
Семь лет вам Поляков с молитвенной тоской
О Воле пел... Не слышите... О, Боже,
Чего же ждете вы? — Что-б ангел в небесах
Вам показал «знамена из рогожи»?
Иль и тогда вас удержал бы страх?...

Семь лет прошло — мы все еще в разброде...
Ужели, Господи, не доживу я?... Жаль
Казачества, если в таком же обиходе
В осьмом пойдет... А цепи на народе...
— Какая страшная, трагичная печаль!...

Захарий Кондрашов (Франция).

ЮБИЛЯРУ

Семь лет... Семь долгих лет
Звучит набат свободы...
Звучит... И к вольности
Зовет он все народы...
Зовет он на борьбу,
Зовет на бой кровавый...
Ведь *там*... в Родном Краю
Страдает брат усталый...

Идем в последний бой!
Все громче бьет набат...
О! Потерпи еще немного,
Страдающий мой брат!..
Еще лишь миг... Заря свободы
Над нашим Краем всем взойдет
И наш журнал — набат звучащий —
Ко славе всех нас поведет!...

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия)

Часть Ш

(Июнь-декабрь 1919 г.)

ЮГО - ВОСТОЧНЫЙ СОЮЗ — ЮЖНО - РУССКИЙ СОЮЗ

Убийство председателя Кубанской Рады. Н. С. Рябовола

Какие же пути намечали руководители казачьей политики для выхода Казачества из тяжелого положения, в котором оно находилось?

Один путь предлагался русскими людьми. Это тот путь, которым все время шла Добровольческая армия. Предлагалось русскую большевицкую власть заменить русской антибольшевицкой властью, возродить Россию в границах 1914 г. с некоторой поправкой в сторону поляков и финнов. Людям этого направления казалось, что уже имеется общерусская власть в лице адмирала Колчака после признания его ген. Деникиным. Поэтому самый факт провозглашения ген. Деникиным приказа о подчинении Колчаку вызвал среди русских людей небывалое торжество. «В эти исторические дни мы чувствовали себя в буквальном смысле слова потрясенными», заявил один из присутствовавших во время провозглашения этого приказа. «Никогда до конца своей жизни я не забуду этот исторический момент», говорил другой.

Председатель «Национального Центра» и член Особого Совещания при Деникине, М. М. Федоров, по тому же поводу провозгласил: «Мы пережили незабываемый исторический день. Мы присутствовали при возрождении России. Новая Россия возрождается при самых благоприятных условиях. Это событие создано актом такого благородства, такой высоты духа, такой государственной мудрости, равноценной которому едва ли знает мировая история... В период наибольших достижений, когда блестящими победами почти открыта дорога к сердцу России — Москве, когда, наоборот, сложная стратегическая обстановка армий адмирала Колчака вызвала временную задержку в их наступательном движении к Волге, в этот период вождь армий Юга, памятуя только о благе Родины и неотложной необходимости создания в ней единой власти, как начала государственного единства, — признает власть адмирала Колчака, как Верховного Правителя, верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами. Этим актом благородного бескорыстия, высокого патриотизма, А. И. Деникин, сам поднимаясь на недосягаемую высоту, закрепляет за Россией ее государственное возрождение. Этим актом одновременно разрешаются внешние и внутренние затруднения и противоречия». («Куб. Мысль» за 2 июня 1919 г.).

В словах председателя «Национального Центра» довольно выпукло очерчено все предполагаемое великое историческое значение этого акта. И вот среди казаков нашлись лица, занимавшие высокие посты в военной или гражданской жизни Войск, которые так же сердечно и горячо приветствовали появление, по их разумению, единой всероссийской власти. Среди этих лиц были выборные казачьи Атаманы; генералы Богаевский, Филимонов и Вдовенко; к ним же примыкал Атаман Оренбургского Войска Дутов, согласившийся принять пост Походного Атамана всех казачьих Войск и инспектора кавалерии при Колчаке. Как мы знаем, и командующий Донской армией Сидорин 1-го июня телеграфировал Деникину: «от лица своего и равно от лица командного состава и всех воинов Донской армии и флота выражаю Вашему Превосходительству полную готовность принести все жертвы, которые потребуются для осуществления начатого Вами дела».

Такие заявления ответственных руководителей казачьей политики русская ежедневная печать и русская пропаганда, по понятным причинам, широко распространяли среди населения освобожденных от большевицкой власти областей, а также за границей. Эти же заявления большевики использовали у себя, доказывая населению, что казаки и русское белое контр-революционное движение преследуют одни и те же цели возвращения старых порядков царской России и что большевики хотят спасти население именно от победы этой контрреволюции. Казаки действительно гордились фактом возрождения исторической казачьей власти в лице выборных Войсковых Атаманов. Русские люди и иностранцы тоже считали Атаманов выразителями казачьей воли, казачьих настроений и желаний. Если эти Атаманы публично поддерживали Деникина-Колчака, это обстоятельство в глазах чужих и своих принималось за выявление воли самих Казачьих Войск..

Надо ли говорить о том, что старые казачьи офицеры в своем большинстве и, в первую очередь, подавляющее большинство казачьих генералов, казачьи мелкие и крупные помещики, материальное благополучие которых было подкопано земельными законами Кругов и Рады, и казачье духовенство в своей массе, весьма активно поддерживали Атаманско-Деникинско-Колчаковскую точку зрения на пути выхода Казачества из тяжелого положения.

Держа управление казачьими армиями в своих руках, Деникин - Колчак имели в своем распоряжении очень большие возможности для политической сработки в нужном для русских духе казачьих войсковых частей. Повсюду в войсках, если только позволяла боевая обстановка, при торжественных условиях об'являлись соответствующие приказы под крики «ура», служились молебны с провозглашением многолетия «Богохранимой Державе Российской, воину Александру (Колчаку), воину Антону (Деникину)» и т. д. устраивались парады войскам, организовывались обеды и ужины с соответствующими речами восхваления славных русских вождей, Матери России и т. д. И при всей

этой хитроумной пропаганде пели казачьи хоры, играла казачья музыка и казачьи удальцы удивляли всех казачьими танцами. То же самое делалось в казачьих столицах и во многих казачьих станицах...

Не следует преуменьшать этих могущественных способов пропаганды и политической обработки рядовой казачьей массы. Казаки видели, что выборные их Атаманы и православная церковь действуют вполне солидарно с Деникиным-Колчаком. Если к этому прибавить, что в то время не было ни одной казачьей самостийницкой газеты или журнала, что вся печать, этот могущественный рычаг для направления политической мысли населения, находилась всецело в руках русских политических групп и партий, можно себе ясно представить, насколько широкие возможности открывались перед русскими, так сказать, способами разрешения поставленного самой жизнью вопроса: что же дальше?

И разве приходится удивляться тому, что это государственно - политическое стремление среди казаков на Восточном фронте нашло свое формальное выявление в принятии ген. Дутовым — Атаманом наиболее многочисленного из восточных казачьих Войск — поста Походного Атамана при Правителе России адм. Колчаке; разве приходится удивляться тому, что на Юге упорно и беспардонно игнорировалось почти единогласное решение Кубанской Краевой Рады с неотложной необходимости организации самостоятельной Кубанской Армии и вместе с тем беспрерывно делались уподные попытки навязать Кубани «штаты походного атамана».

Таким образом, высшие представители выборной казачьей власти и казачий генералитет, последний за самыми редкими исключениями, довольно активно поддерживали русскую точку зрения на казачий вопрос. Как мы знаем, для русских людей даже финляндский и польский вопросы были такими вопросами, которые можно было разрешить только с согласия России. Казачий же вопрос для русских не существовал совсем или был исключительно вопросом внутренней политики России. Нельзя сказать, чтобы рядовое казачество в известной мере не несло ответственности за политику Атаманов, избранных Кругами и Радой, обыкновенно, после всестороннего обсуждения кандидатур.

Если теперь Казачество переживает такие глубоко трагические для него времена, причину этого весьма и весьма печального и гибельного в жизни его явления надо искать в недавнем и далеком прошлом. Раз долю Казачества так тесно связали с долей белой России, поражение последней неизбежно несло поражение и Казачеству...

Несколько иную точку зрения на наилучшие пути выхода из создавшегося тяжелого для Казачества положения защищала тогда рядовая казачья масса и непосредственно вышедшая из этой массы казачья народная интеллигенция — офицеры, учителя, кооператоры и т. д. В единогласно принятом 1-го июня 1919 г, постановлении Большого Донского Войскового Круга между прочим имеется такой пункт:

«Неотложной ближайшей заботой Войсковой Круг считает заключение в кратчайший срок Юго-Восточного Союза, в первую очередь с Тереком и Кубанью, для укрепления экономической мощи Края и утверждения кровью добытых автономных прав, при сохранении самых искренних дружественных связей и отношений с главным командованием юга России и в всевом сотрудничестве с ним в деле осуществления задач по воссозданию единой великой Родины России».

В этом постановлении можно видеть несколько основных мыслей: 1. Судьбой Дона распоряжаются только Донцы и никто другой. 2. Донцы такое же право в полной мере признают за иными государственными образованиями. 3. Донцы неотложной ближайшей задачей считают заключение в кратчайший срок Юго-Восточного Союза. 4. Этот Союз Донцы желают расширить путем присоединения к нему иных государственных образований до размеров, могущих охватить всю территорию быв. России. Еще большую ясность вложенным в это постановление основным мыслям придает последний, 10-й, пункт, говорящий следующее: «Разработку законопроектов по содержанию настоящей декларации Круг поручает Правительству и особой Комиссии Законодательных предположений из членов Круга». Из этого постановления видно, что Донской Войсковой Круг оставлял только за собой право разрешить так или иначе все основные вопросы, касающиеся бытия Донской Республики.

Весьма важно отметить при этом, что Донской парламент ни в одном пункте этой Декларации не заявил о том, что он приостанавливает или хотя бы даже ограничивает действие какого-либо закона, принятого перед этим Донским Кругом. Значит, в полной силе и надалее оставалась Донская Конституция, присяга на верность государству — Донской Отчизне, самостоятельная Донская государственная власть в лице Атамана и Правительства и самостоятельная Донская армия.

В этой Декларации, принятой через два дня после объявления приказа Деникина о подчинении Колчаку, ничего не говориться о признании Доном власти Правителя России адм. Колчака или о признании власти Деникина. Весьма показательным было желание заключить Союз с Кубанью и Тереком. Обращает так же подчеркнутое в Декларации желание Дона сотрудничать «с самим русским народом» (§ 1 Деклар.),

Нужно сказать, что в момент принятия этой декларации не было известно, как в действительности русский народ относится к большевицкой власти; ненавидит ли он ее так, как об этом единодушно писали все русские газеты по сю сторону фронта, как об этом говорили все русские люди, нашедшие приют на Казачьей земле, как сказал Деникин в приказе о признании власти Колчака, что будто бы: ...«С замиранием сердца весь русский народ следит за успехами русских армий с верой, надеждой и любовью»; или же русский народ, как и в 1918 г. и в начале 1919 г., поддерживает власть большевиков и снова с оружием в руках бросится на Донскую Землю.

Донцы видели, что жалкие остатки 9-й и 8-й сов. армий бегут перед Донскими войсками в Великороссию, что на Украйне, давшей перед этим много бойцов в 8-ю и 13-ю красные армии и целую группу войск Махна, теперь пылают повсеместные антибольшевицкие восстания. Казакам говорили, что Колчак успешно наступает на огромном фронте, что его скоро признают все могущественные государства, что в самой Великороссии всюду кипят восстания против большевиков. По поводу восстаний в Великороссии почти ежедневно печатались в газетах вереницы различных данных с указанием районов восстаний и названий пунктов, где взбунтовлись красные войска.

Если советские армии бегут перед Донцами, если на Украине повсеместные восстания, если и неказачье население приняло активное участие в восстании Верхне-Донцов, если сообщениями об антибольшевицких восстаниях в Великоросии ежедневно пестрят русские газеты, то разве не логично было допустить, что, в конце концов, и Великороссия действительно восстает против большевицкой власти. Раз это так, то естественно совершенно реально встает вопрос о возможном и даже скором возрождении России.

Русское течение среди казаков, захватившее в свои руки власть над казаками (Атаман А. Богаевский, Правительство Донское, председатель Донского Круга, командующий Донской армией и т. д.) на Дону, делало все, чтобы именно к таким выводам привести рядовую казачью массу, рядовое офицерство — возрождается, встает Великая антибольшевицкая Россия, которая уже имеет единую верховную власть и единого главнокомандующего, поддерживаемого всеми силами всемогущих победителей в Мировой войне — Англии, Франции, Японии, Италии, Соединенных Штатов. Идет во всесилии, идет во всемогуществе и величии Великая Россия, и кто может решиться сопротивляться ей?..

Измученное до крайности войной с большевиками, затурканное в конец «русскими казаками» Донское Казачество все же и при всех этих условиях не отказывалось от созданной им своей Республики и не при-

знавало «признанного» Верховного Правителя России, хотя, естественно, не отказывалось от сотрудничества с русским народом, как не может отказываться от подобного сотрудничества любое государство со своими соседями. Кроме того, в Декларации сказано, что «вместе с тем Круг не допускает и мысли о мести в отношении к народным массам, хотя бы и брошенным в братоубийственную войну, безумною рукою политических проходимцев», что «будущую Россию Войсковой Круг мыслит, как единую свободную демократическую страну с государственным устройством, какое будет дано ей волей и разумом самого русского народа на новом Учредительном Собрании, которое должно быть созвано на началах всеобщего, прямого и равного избирительного права при тайном голосовании» что «Войсковой Круг считает, что это право самому решать свою судьбу — есть неотъемлемое достояние русского народа, оправданное его страданиями, и не допускает мысли, чтобы кто бы то ни было и каким бы то ни было способом дерзнул похитить у него это право».

Словом, Донцы поступали по заветам Христа: своему ближнему желали того же, чего желали себе; разрешения судьбы Дона Донцы оставляли только в своих руках то же право признавали за своим соседом — русским народом. Если русские люди по сю сторону фронта в своих газетах, в речах своих ответственных представителей и даже в официальных актах из всех сил доказывали, что русский народ ненавидит большевиков, что русский народ восстает против них, по чему Донские казаки должны были вступать в спор и доказывать противное? Напротив, Донцы желали добра русскому народу и той политической и экономической свободы, в борьбе за которую для Дона казаки пролили столько своей крови.

Весьма важно все эти моменты в декларации Донского Круга отметить и подчеркнуть, так как 1-го июня Круг приостановил свою работу и дальнейшие заседания Донского Большого Войскового Круга возобновились только через четыре месяца — 1-го октября, а до того исполнительная власть Дона. Комиссия законодательных предположений и президиум Круга должны были точно исполнять предначертания Донского Круга, как выразителя воли Донских казаков. Круг не допускал и мысли о том, чтобы без него можно было так или иначе решать судьбу Дона.

Хотя председатель Донского Круга В. Харламов еще осенью 1918 г. категорически утверждал, что Донское Войско, вне сомнения, признает над Доном власть Деникина эти заявления, как видим, действительности не соответствовали (см. ч. 2 очерка «Трат. Казачества»). Как ни старались некоторые «вожди» сбить казаков с дороги, основная линия казачьей политики оставалась по существу без изменения и при усовершенно новых условиях борьбы. Выдержал Донской Круг натиск белой России в сложных условиях войны 1918 г., выдержал сильный кровавый натиск красной России и нажим со стороны Союзников и белой России страшной зимою 1919 г.; неизменной осталась политика казачьей массы и после славных побед весны того же года.

Упорные противники Казачества часто с насмешкой говорили и даже писали о том, что государственная самостоятельность Дона весною 1918 г. была об'явлена будто бы по указке и, во всяком случае, по желанию немецкого командования, хотевшего раздробления России. Но вот Германия была поражена Союзниками, немецкие войска ушли домой, появились победители-Союзники, всюду открыто и торжественно заявлявшие о необходимости возрождения Единой и Неделимой России, в угоду этой концепции производилось бсльшое давление и на Казачьи Земли; но Дон, заменив Атамана Краснова Атаманом Богаевским, продолжал охранять свою государственную самостоятельность; ушли Союзные десанты с Украины и с Крыма, Дон стоял лицом к лицу с Великороссией, война продолжалась, но и теперь Дон упорно оборонял свою государственную независимость; наконец, рядом с красной Россией все яснее и рельефнее вырисовывался черный силуэт белой России во главе с Деникиным-Колчаком, а седой Дон попрежнему, наговорив в декларации целый ворох всяких добрых пожеланий в адрес страдающей соседки-России, неуклонно продолжал оберегать свою государственную независимость. Очевидно, дело было не в желаниях или нежеланиях штабов чужих держав, и не в том, от какой России, белой или красной, приходилось оберегать Донскую независимость, а причины этой последовательной борьбы Донцов за свою волю-вольную лежали в самих Донцах, которые молча, но необыкновенно упорно дрались за свою землю. И эта борьба не была напрасной — освсбождение Дона снова приходило к счастливому концу.

Исполняя волю Донского Круга, председатель его послал Кубанцам и Терцам телеграфное приглашение прислать представителей для переговоров об организации Юго-Восточного Союза. На Кубани этим вопросом немедленно занялась Кубанская Законодательная Рада, поручив особой комиссии в трехдневный срок подготовить необходимый материал. 5-го июня предложение Донцов обсуждалось уже в пленуме Рады в присутствии председателя Донского Круга В. Харламова и ген. Баратова, назначенного представителем ген. Деникина в Грузии. Комиссия Рады предложила сразу же расширить рамки предполагаемого Союза, что, конечно, по сути не могло противоречить выше приведенным постановлениям Донского Круга. Комиссия высказалась за такую постановку вопроса, чтобы к Союзу могли немедленно приступить, кроме Дона, Кубани и Терека, Яицкое и Оренбургское Войска, Горцы Кавказа, Закавказье и Украина. Организуя Союз, кубнцы хотели добиться немедленного прекращения войны на Кавказе, начатой Деникиным, хотели помочь горцам Кавказа, уже попавшим под власть Деникина, освободиться от этой тяжелой зависимости, хотели не допустить войны с войсками Украинской Республики.

Законодательная Рада настаивала, чтобы Конференция собралась не позже 20-го июня. Каждое из государственных образований должно послать равное число представителей на Конференцию, от законодательных учреждений пять и от исполнительной власти два представителя. На Конференцию пригласить представителей Дона, Терека, Дагестана. Известить о созыве Конференции Осетию, Кабарду, Ингушетию. Сообщить о времени с'езда и составе Конференции в Закавказские Республики: Грузию, Азербейджан и Армению». («Приаз. Край» № 130, 9 июня 1919 г.).

Об Оренбургском и Яицком войсках, а также об Украине не говорилось ничего потому, что в то время никакой связи с ними не было («Вольная Кубань» № 124, 8 июня 1919 г.).

Тогда же была выбрана и делегация на Конференцию.

Тогда же была принята и следующая резолюция: «Поручить членам делегации Куб. Зак. Рады предложить Конференции выработать в первую очередь прелиминарный договор, которым не допускались бы обособленные выступления какой-либо из договаривающихся сторон, могущие нарушить общие интересы Союза».

Из предыдущей печальной практики сношений с соседями кубанцы знали, что на казачьих политических верхах дела обстоят настолько ненадежно, что возможна перебежка на сторону Деникина, поэтому в самом начале хотели гарантировать Конференцию от нежелательных сепаратных выступлений договаривающихся сторон. Как увидим далее, эти опасения кубанцев, к сожалению, вполне оправдались.

Решение Донского Круга и решение Кубанской Законодательной Рады хотя и выявляли некоторую несогласованность между собою, но оба преследовали одну и ту же цель и в корне расходились с политикой русских людей, особенно торжествовавших после об'явления приказа ген. Деникина о подчинении Колчаку. Действительно, колоссальные успехи казачьего оружия на широком фронте от Волги до Днепра русские приписывали себе, победы казаков над советскими арми-

ями они принимали за свои победы. Поэтому русские совершенно искренне восхищались шагом ген. Деникина, признавшим адм. Колчака, когда, как думал председатель Национального Центра Федоров, «блестящими победами почти открыта дорога к сердцу России». Да, победы были блестящие, но честь их принадлежала не русским и не Деникину, а казакам. Этого важного обстоятельства русские старались просто не замечать. При всем том русские как бы ни видели, что казаки возродили свои казачьи республики, что казаки не только отбиваются от красных русских армий, но упорно строят свою государственную жизнь...

Казачьи армии побеждают, думали русские, значит побеждает Деникин. Дорога на Москву открыта... И вдруг какая то казачья Конференция собирается без Деникина и Колчака строить Союз государств. Да еще двери этого Союза казаки открывают и для иных народов, и этот Союз по мысли казаков должен охватить те самые земли, на которых в воображении русских возрождалась единая и неделимая Россия. Казаки говорят, что будущую Россию должно построить Всероссийское Учредительное Собрание, а до того казаки собираются удерживать в полной мере свою государственную независимость...

Донской Круг в своей Декларации, принятой 1-го июня, говорит о построении временной всероссийской власти, но это построение основывает «на принципе участия в ней государственных образований». В постановлениях же Кубанской Рады совсем ничего не было сказано и о такой временной всероссийской власти, а просто предлагалось заключить «союз между южными государственными образованиями», и к участию в этом Союзе приглашались Осетия, Кабарда и Ингушетия, которые были уже завоеваны Деникиным и над которыми поставлен им главнокомандующий Терско-Дагестанского края; к участию в Союзе приглашался и Дагестан, против которого Деникин уже вел войну; далее предполагалось участие Грузии, Азербейджана и Армении, которые, по мысли русских, составляют нераздельную составную часть единой России. Словом, казаки ведут планомерное наступление против единой и неделимой России, и, в случае успеха казачьей политики, задолго до Учредительного Собрания на месте России вырастет Союз Дона, Кубани, Терека, Горцев Кавказа, Украины и т. д., и Учредительному Собранию уже нечего будет учреждать.

Если русские протестовали даже против признания Финляндии со стороны Англии и Соединенных Штатов Америки, то как же эти самые русские могут молчать и терпеть, чтобы какие-то «глубокие провинциалы», «ограниченные казачьи честолюбцы» так дерзновенно съезжались на Конференцию и сами, без Деникина и Колчака, решали государственные вопросы. Не имея силы оружием прекратить эту явно вредную для единой России работу казаков, русские стали на путь иных способов воздействия для воспрепятствования проведению в жизнь казачьих планов.

Совершенно естественно было то, что вся русская пресса набросилась на казачью Конференцию. Формы русских писаний по этому поводу определялись только тем, где выходила та или иная русская газета: если на казачьей Земле, то писали поскромнее а если вне ее, то ругались во всю русскую широкую натуру.

Был применен и путь протеста через специально созванные русские собрания. Так, например, наиболее солидные русские организации — Национальный Центр и Совет государственного об'единения выработали следующий протест:

«а) Исторические заслуги казачества в деле собирания мощи России весьма велики. б) В настоящей гражданской войне и борьбе с большевизмом казачество занимает первое место, как в деле защиты своего края, так и для восстановления единства и былой мощи России. в) Эти великие заслуги казачества, а также особенности его быта и исторически сложившихся сословных (?) преимуществ, дают ему право на самостоятельное устройство своей внутренней жизни и отводят ему почетное место при разрешении вопросов об окончательном устройстве Русского государства. г) Идея организации Юго-Восточного союза, как государственного об'единения, которое должно быть противопоставлено охваченной большевизмом России, имела в свое время известное значение. д) Ныне, когда восстанавливается единство России, при чем представителем ее является в Сибири Верховный правитель России — Колчак, а на Юге — Добровольческая армия, сплотившая все антибольшевицкие силы и ныне победоносно двигающаяся к Москве, возобновление вопроса о создании Южно - русского союза не только не оправдывается современной обстановкой, но и политически вредно, так как препятствует воссозданию единой государственности. е) Стремиться ныне к созданию новых государственных образований значит бессознательно содействовать намерениям Германии и ставить себе целью расчленение России» (Деникин. Очерки, т. 5, стр. 201).

Как видим, даже умудренные опытом государственные мужи старой России не постеснялись приплести и тут Германию. Раздражение русских против казаков переходило всякие границы и помрачало умы.

Несмотря на энергичные и злобные протесты со стороны русских, все же казачья Конференция собралась в г. Ростове на Дону в следующем составе: **от Дона:** председатель Круга В. А. Харламов, члены Круга И. П. Буданов, В. Шапкин и В. Т. Васильев, войсковой контролер А. П. Епифанов и члены Донского правительства: по делам внутр. дел К. П. Каклюгин и по делам народн. просвещения В. Н. Светозаров;

от Кубани: председатель Краевой Рады Н. С. Рябовол, члены Краевой и Законодательной Рады Ю. А. Коробьин и Д. А. Филимонов, заместитель председателя Законодательной Рады Султан-Шахим-Гирей и кубанский контролер и член Кр. и Зак. Рады И. Л. Макаренко;

от Терека: представители Малого Круга Ф. Т. Синюхаев и В. И. Баскаков; представитель Терского правительства Н. К. Федюшкин и войсковой контролер Ф. И. Овчаренко. («Приазовский Край» от 15 июня 1919 года.).

В первом деловом заседании было решено: членами Конференции могут быть только представители государственных образований; при разрешении основных вопросов голосование производится не персонально, а по государственным образованиям. Эти первые решения имели большое принципиальное и практическое значение. К обсуждению вопроса о Союзе допускались равноправные представители государств, тут не было места для тех которые охотно и даже с азартом приступали к организаци всероссийских правительств чуть ли не в каждом губернском городе. Вопрос стал во всей простоте и ясности: казаки разбили русские красные армии, выгнали их со своих земель, теперь казаки собрались решать свои государственные дела общими силами, так как серьезная угроза нового натиска красных на Казачьи Земли далеко еще не миновала. Непрерывное отступление армий Колчака ясно указывало на то, что красная армия еще достаточно сильна и легко может вновь направить свои силы на Казачьи Земли.

Первое торжественное заседание Конференции состоялось 13 июня в г. Ростове. На этом заседании с большой программной речью выступил глава Кубанской делегации Н. С. Рябовол. Сделав исторический обзор взаимоотношений Кубани и Добровольческой армии, Н. С. Рябовол отметил, что «Кубань не могла признать большевиков и не может признать Особое Совещание». Рябовол подчеркнул, что Кубанцы никогда не думали — «Наша хата с краю». «Мы всегда шли охотно кого бы то ни было освобождать и избавлять от насильников, но были против политики завоевательной. Мы полагали, что с движением в Россию нужно нести такие принципы, которые бы ясно говорили населению, что на смену насильников идет другая власть, дающая право жить. К сожалению, было совсем не так. Когда пришли добровольцы в Черноморскую губернию, освобожденную Кубанскими казаками, и завели там губернаторский режим, то с населением в 200 тысяч они, добровольцы, так управились, что оно сплошь обрати-

лос в большевиков и там теперь идет сплошное избиение наших казаков. В Ставропольской губ. тоже был заведен такой режим, которым никто не был доволен и нам приходилось очень тяжело. В то время, когда мы, Кубанцы, должны были давать вам, Донцам, помощь, нам пришлось посылать части войск для подавления восстания в Ставропольской губ., которое являлось следствием того режима, который был заведен Особым Совещанием... У нас есть еще чувство страха, что в одну прекрасную минуту вся эта работа, которую ведут наши казачьи доблестные войска, может рухнуть, а как фронты могут рухнуть, вы это знаете. Завоеванное годами и месяцами может быть уничтожено в один момент...

...Если не будет создана власть, которая представляла бы не совокупность отдельных представителей, а власть, которая представляла бы борющиеся народы, то из этой власти, как бы мы к ней не относились, никакого толку не будет... Положение Особого Совещания (при Деникине) более шатко, более ненадежно, чем было положение Временного Российского правительства», заявил Н. С. Рябовол. При этом он пояснил, что Казачьи государства, и в том числе Кубань, не отказываются от об'единения с иными государственными образованиями, но только по доброй воле и по договору; что Кубанцы не сбираются жить совершенно изолированно и охотно идут на соглашения...

Смысл речи председателя Кубанской Рады и Делегации сводился к тому, что Кубанцы охотно идут на соглашение с Донцами и с Терцами, но совершенно не хотят признавать и не признают никогда ни Деникина, ни Колчака, политику которых Кубанцы осуждают самым решительным образом, ибо эта политика гибельна для казаков, эта политика губит казачье освободительное движение...

Русские на это ответили тем, что в первую же ночь после этой речи убили Н. С. Рябовола. Этим гнусным убийством «союзники» казаков устранили со своей дороги смелого, решительного казака - самостийника, борца за освобождение казаков.

Следствие скоро поймало главных организаторов этого убийства; было установлено также, что они ездили на автомобиле Начальника снабжений Добровольческой армии. Но разве в интересах русских было раскрытие и наказание истинных виновников этого злодеяния?... Кое кем были приняты меры, чтобы убийцы ушли из рук правосудия, иначе было бы доказано, что вся русская единонеделимческая общественность несет моральную ответственность за убийство главы Кубанского парламента...

Чтобы замазать глаза, вели следствие, продолжавшееся более трех месяцев. На скамью подсудимых посадили, в конце концов, комиссионера гостиницы Коврижкина, который при организации убийства играл третьерядную роль пособника...

Все же и на этом суде нашелся человек, который взял на себя смелость назвать имена главных организаторов насильственной смерти казачьего патриота... Это был Коссович — офицер для производства дознаний при контр-разведке, вызванный на суд в качестве свидетеля. На третий день судебного процесса Коссович показал на суде следующее: «14-го июня расследование убийства было из'ято из ведения местной уголовно-розыскной стражи (г. Ростова) и передано нам (контр-разведке). Я получил приказание об аресте ротмистра Коптева, графа Воронцова-Дашкова и Квинихадзе». Свидетель счел необходимым указать начальнику контр-разведки полк. Кублицкому, что нужен розыск, а не дознание. «Но мне было указано, **чтобы никакими розысками я не занимался...** Ко мне были приставлены два лица для мелких поручений **но розысков эти лица не производили»...** Свидетель считает офицеров Яковлева, графа Воронцова-Дашкова, Коптева, Бологовского и Скородумова — главными организаторами убийства»... («Приазов. Край» за 5 (18) октября 1919 г. Ростов).

Убийство председателя Кубанской Краевой Рады Н. С. Рябовола было совершено в ночь с 13 на 14 июня стар. стиля 1919 г. Судебный процесс был в самом начале октября того же года. Даже на этом запоздалом судебном процессе над злодеем, игравшим только подсобную роль в убийстве, офицер Коссович ясно и во всеуслышание назвал главных организаторов убийства, виновность которых Коссович неопровержимо установил, лично производя следствие по этому делу; эти сведения, данные Коссовичем в официальном заседании суда, были распубликованы в газетах. И что же? Русский суд оправдывает комиссионера Коврижкина, а сиятельные организаторы убийства остались на свободе.

Нужно сказать, что часть этих офицеров принадлежал к Отряду Особого назначения Кавказской армии, которой командовал Врангель. Эта армия, как известно, состояла, главным образом, из кубанских казаков и во время убийства председателя Рады вела вторичные кровавые атаки на г. Царицын. Кубанские казаки умирали под Царицыным от руки русских красных, а в глубском тылу русские белые самым подлым способом снимали с своей дороги главу Кубанского казачьего парламента. Так казачьей кровью писались страницы трагедии Казачества.

При этом следует отметить, что Донской Атаман Богаевский и телеграфно и через своих представителей заверял Кубанцев в том, что убийцы председателя Рады будут беспощадно покараны. Эти заверения он делал, когда участники убийства были уже арестованы в Ростове. Нам, к сожалению, сейчас не известно, по чьему приказу начальник Ростовского отделения контр-разведки, полк. Кублицкий, сделал строжайшее распоряжение офицеру Коссовичу, чтобы тот «никакими розысками не занимался», чтобы убийц не искал. Но известно, что когда следствие точно установило, что убийцы председателя Кубанской Рады ездили перед самым убийством на автомобиле Начальника снабжений Добровольческой армии, то Донской Атаман приказал: дело об автомобиле Начальника снабжений из следствия из'ять. Что и было исполнено в точности..

Зимою 1919 г., когда первый Кубанский конный полк прискакал на помощь братскому Дону и геройски вступил в неравный бой с частями 10-й советской армии, наседавшими на Донские полки на восточном берегу р. Дона, против станицы Есауловской, тогда Донской Атаман телеграфировал Кубанскому атаману: «Первые ласточки о братской помощи на ратном поле Кубанцев Донцам принесли радостные вести. Обнаглевший враг, двигавшийся почти безудержно, был встречен 11 и 12 февраля в районе Есауловской могучим ударом славных Кубанцев и отпрянул вспять. Верю, что кровь братьев Кубанцев, пролитая на Донской Земле за общее дело свободы Казачества, явится нерушимым и верным залогом нашего дальнейшего успеха и не забудется никогда Доном. 13 февраля. Донской Атаман ген.-лейт. Богаевский»...

Ровно через четыре месяца на Земле Войска Донского убили председателя Кубанской Рады, убийцы были пойманы и арестованы. Глубокая, сильно болящая рана была нанесена в самое сердце Кубани, помощь которой зимою 1919 г. Донской Атаман обещал не забывать... А в действительности, что встретила Кубань со стороны Донского Атамана-... О Врангеле и Деникине мы и не говорим. Что иного с их стороны могла ожидать Кубань, не дающая ходу «белым вождям»... В самую тяжелую для Кубани минуту Донской Атаман явился укрывателем гнусных убийц главы Кубанского парламента.. Интересы белой России сказались для него ближе и дороже интересов Кубани... Если Донской Атаман обещал не забывать о помощи со стороны Кубани то и Кубанцы, очевидно, не забудут помощи Донского Атамана в деле наказания убийц Н. С. Рябовола...

Сергей Чепурной (Франция).

***

В мутных волнах житейского моря
Мы, немногие, смело плывем
И от пристани к пристани Горя,
Выбиваясь из сил, пристаем.

Ветер встречный нас часто заносит
На подводные скалы, на мель,
Иль в открытое море относит,
Отдаляя от нас нашу цель.

Но отважно, настойчиво, верно
Приближаемся все-же мы к ней.
Нам уж легче — вдали равномерно
Замерцал наш маяк — путь видней.

Что ни взмах — уступает стихия,
Ближе берег заветный родной...
Наша первая цель — Казакия
Перестанет быть скоро мечтой.

И мы знаем, что рано иль поздно,
Но причалим к своим берегам —
Нужно только лишь плыть осторожно
И не верить коварным волнам.

Больше-ж веры в святое нам дело!
И пробудим примером своим
Совесть тех, что здесь ищут несмело
Дверь в свой дом по дорогам чужим.

Может быть их сердца шевельнутся,
Стыд заставит на шлях свой свернуть...
Верим мы, что такие найдутся —
С этой верой наш начался путь.

Ген. Т. Стариков.

Количество войск в мирное и военное время

Служа русским царям, казаки обязаны были в призывном возрасте выходить для отбывания воинской повинности все, за исключением не способных по физическим недостаткам. При чем, они должны были иметь собственное обмундирование, снаряжение и собственных лошадей. Действительная служба продолжалась 4 года, по окончании которой казаки зачислялись во вторую очередь, жили дома, но должны были иметь на готове и коня и обмундирование и снаряжение. Кроме того, они должны были ежегодно выходить в майские лагерные сборы на один месяц. Затем казаки перечислялись на 4 года в третью очередь. В этой очереди коня могли и не иметь, но обязывались купить его за собственный счет при первой необходимости. После этого перечислялись в запас на 5 лет и затем в ополчение.

К 1 января 1912 г. численность казачьего населения всех Войск равнялась 4.053.694 д. об пола. В служилом составе (включая запас) находилось 444.967 казаков. При первой надобности все они должны были выйти на службу. Служилый состав по отношению ко всему казачьему населению составлял 11%. Если иная какая страна давала на войну 10%, то это считалось крайним напряжением. Казаки, как видим, давали больше.

В мирное время казаки Европейских Войск выставляли 2 гвардейских полка, 4 гвардейских сотни, 42 армейских конных полка, 10 отдельных сотен, 11 батарей и 6 пластунских баталионов. Все же казачьи войска вместе с Сибирскими и Дальневосточными выставляли в мирное время 336 конных сотен, 6 пластунских баталионов, 31 местную команду и 20 батарей. Боевой состав определялся в 56 тыс. шашек и штыков, при 120 орудиях, что составляло 1,6% от всего населения или 3,2% от мужского населения.

В мирное время казачья конница составляла 46% всей русской конницы.

Во время Великой войны Казачество выставило 166 конных полков, 171 особых и отдельных сотен, 30 пластунских баталионов, что составляло 310.000 штыков и шашек и 44 батареи.

Во время борьбы с большевиками казаки дали на фронт все свое мужское население, способное носить оружие, начиная от 17 лет и кончая 60-ю годами (Дон). На фронт шли даже и те, кто раньше был признан не годным к службе по физическим недостаткам. На военных дорогах с подводами были дети, женщины и старики.

До подчинения казаков Москве они могли обороняться от воинственных соседей, высылая в бой все свое мужское население. Много раз за время пребывания своего в составе России они выходили в поле поголовно все (1812 г., Крымская кампания и пр.).

Из всего изложенного видно, что казаки способны на необычайное боевое напряжение.

Количество войск в мирное время зависит от многих причин:

1) от количества населения, из которого создается армия,

2) от величины территории и размеров границ, которые нужно охранять в мирное время.

3) от финансового состояния страны и

4) от величины той армии, какую предположено иметь на случай войны.

1. В настоящее время в разных странах количество войска, приходящееся на определенное количество населения неодинаково.

Так, например, на одну пехотную дивизию приходится:

В Румынии	600.000	населения
В Польше	900.000	»
В Латвии	450.000	»
В Эстонии	400.000	»
В Финляндии	1.000.000	»

Если принять количество населния, приходящегося на одну пехотную дивизию в 500 000 душ, то казаки (Дон, Кубань, Терек, Астрахань, Ставрополь) могут иметь у себя в мирное время 19 пехотных дивизий.

Такое количество пехоты для мирного времени может считаться значительным.

Указанные выше государства имеют:

Румыния	26	пехотных дивизий
Польша	30	» »
Латвия	4	» »
Эстония	3	» »
Финляндия	3	» »
Итого:	66	пехотных дивизий

Народы, входящие в состав СССР и стремящиеся к освобождению, могут иметь:

Украина	на	30 милл. душ насел. около	40 пех. див.
Казаки	на	9,5 милл. душ насел. около	19 пех. див.
Горцы	на	1,7 милл. душ насел. около	3 пех. див.
Закавказье	на	5.860 тысяч душ насел. около	10 пех. див.
		А всего	72 пех. див.

СССР имеет 71 стрелковую дивизию (26 кадровых и 45 территориальных). Внутренняя армия СССР, предназначенная для удержания населения в повиновении, состоит из 400 тысяч человек, из них 300 тысяч находятся в распоряжении ГПУ и 100 тысяч составляют части особого назначения (Чон). Эта армия имеет свою собственную организацию, и как сказано, свое собственное назначение; воспитывается и обучается по особым заданиям в духе верности коммунистической партии, в умении бороться с населением, главным образом, с безоружным. Надо полагать, что для действий на фронте в боевой обстановке она мало пригодна. Во время войны задачи ее внутри СССР еще больше расширятся. Если же она выйдет на фронт то только с той же задачей — помогать властям удерживать в повиновении армию.

Дивизии территориальных войск также не особенно пригодны для боевых действий и особенно в первое время войны, ибо слабо обучены, слабо подготовлены для боя.

2. Территория Казачьих Земель, как уже говорилось выше, больше каждой из всех Европейских держав. Границы их имеют значительное протяжение (3.470 в. Из них морская — 1.400 и сухопутная 2.070 в.). Для их охраны в мирное время потребуются большие силы, большие силы нужны и для обороны во время войны. Поэтому то мы выше и взяли почти предельное количество населения на одну пехотную дивизию.

На оборону границ казакам нужно будет около 4-5 армий, т. е. около 24-30 пехотных дивизий. Недостающее число придется создать по территориальному способу. Для этого не нужно будет таких больших средств. Эти дивизии, могут заменить те дивизии 2-й и 3-й очереди, которые создаются уже во время войны. Они будут лучше обучены, лучше приготовлены для боевой работы.

3. О финансах казаков говорить преждевременно. Но не раз уже подчеркивалось, что Казачьи Земли обладают неограниченными экономическими возможностями. Надо полагать, что казаки для создания своей армии не встретят особых финансовых затруднений.

4. В мирное время кадровая армия должна иметь такое количество, чтобы суметь подготовить необходимый для войны запас обученных людей. Известно, что кадровые части являются своего рода школой для их подготовки. В прежней России кадровые части состояли из 1.300.000 человек. Такая армия приготовила 3.100.000 запасных и 1.300 000 ратников. Таким образом Русская армия во время войны могла развернуться в 5.700.000 чел., т. е. в четыре с половиной раза больше, чем в мирное время. Но на самом деле за 3 года войны в армию было призвано свыше 22.000 000 человек, т. е. в 17 раз больше мирного времени.

Во время войны при значительном напряжении страны она может дать в армию 10% населения. Казачьи войска в 1926 г. имели 9 450.000 душ населения. Если исходить только из этой цифры и призвать 10% населения, то и тогда казачья армия во время войны может развернуться почти в 1.000.000 чел.

Но как велика должна быть казачья армия в мирное время?

В России кадровая армия была в 17 раз меньше той, в которую она развернулась во время войны. Если взять только это соотношение и один миллион разделить на 17, то и тогда кадровая казачья армия в мирное время должна состоять примерно из 60.000 человек. Она может приготовить для войны в четыре с половиною раза больше самой себя. При таком условии количество обученных для войны людей в казачьем государстве будет около 270.000 чел. Территориальные части должны будут приготовить примерно столько же. Как видим, остается еще свыше половины военнообязанных, которые никакой военной подготовки иметь не будут. Для них и должна быть создана так называемая допризывная подготовка, сокольские, стрелковые и другие организации. Особенно интенсивная военная подготовка будет вестись во время войны, как это и было во всех странах в прошлую кампанию.

Борис Кундрюцков (†).

Эй, в Кремле... пора вам помолиться —
Молодежь казачья народилась!
Новая ей слава снится,
Новая с ней жизнь явилась!..
И огнем Идеи вся согрета,
Высоко держа свои знамена,
Ждет от вас последнего ответа,
В бой пойдет без жалобы и стона
За свою Казачую Державу,
За казачие родные свои степи...

Наросла сожженная дубрава
И стоит, порвавши ваши цепи...
Эй, в Кремле... Спасайте ваши души —
Затрясем мы стены темных башен, —
Этими руками передушим,
Этими руками все запашем...
Эх, пора, пора пришла вам помолиться,
По привычке в монастырь уйти...
В новых Питиримов обратиться...
Раб, пошел с казачьего пути!

Сергій Савицький (Бразилія).

... Я співаю — засіваю
На козачім полі
Буйне зерно та здорове
Щасливої долі.

Чи діждуся жнив, не знаю,
Хоч про них і мрію,
А що вони будуть добрі —
У це свято вірю.

Вірьте, браття, щиро вірьти,
Що вернеться доля
І по наших степах вільних
Загуляє воля!..

Генерал П. Н. Краснов

«Я казакам не верю и никакого дела с ними иметь не желаю»...

Ответ генерала П. Н. Краснова казачьей делегации в 1918 г.
(«Донская Летопись» кн. 3, стр. 25).

Когда-то Дон был вольной Казачьей Республикой, по своему разумению устраивавшей свою внутреннюю жизнь, по своей воле заключавшей соглашения с другими государствами, успешно защищавшей свои земли от нападения соседей. Россия при Петре 1 провела на Дону кровавую расправу и уничтожила самостоятельность Дона.

Большим несчастьем для Казачества было не только это внешнее завоевание, но и то, что, как говорит историк Дона С. Сватиков, «рядом с вольными гражданами... появились из среды казачества — привиллегированные рабовладельцы, а в лице пришлого крестьянства бесправные рабы» (Россия и Дон. стр. 195) 22-го сентября 1798 г. казачья старшина получила право на офицерские чины, дворянство и владение крестьянами. "В 19 век Донской Край вступил, имея в составе населения свежеиспеченных дворян, только что закрепощенных крестьян, и бывших вольных казаков превратившихся в служилых» (там же).

«Донское дворянство своими захватами земель создало ужасающую земельную черезполосицу. Заселивши эти земли крестьянством, донское дворянство создало инфильтрацию (засорение) единой прежде, свободной и равноправной, массы казачьего населения крепостными, бесправными крестьянами» (там же. стр. 249). «Самыми известными среди донских «чиновников» начала 19 столетия были: Ефремовы, Платовы. Иловайские, Исаевы, Леоновы. **Красновы,** Серебряковы, Луковкины, Кумшацкие, Машлыкины, Орловы, Грековы. Кирсановы, Курнаковы, Краснощековы, Малентьевы, Ханжонковы, Поздеевы, Кутейниковы, Дяченки, Бобриковы, Кулыбаковы, Яновы, Радионовы, Фроловы, Харитоновы, Карповы, Селивановы, Мальчевские, Поповы, Сулины, Барабанчики и т. д. Этим фамилиям, делившимся на многочисленные партии, **принадлежала экономическая и социально-политическая власть на Дону»** (там же, стр. 266).

Благодаря такой «работе» казачьего дворянства, на когда-то Вольном Дону создалось положение, при котором **«в массе Казачий народ подавлен нуждою, в которой он находится, в то время, как несколько десятков богачей все поглотили и присвоили себе крестьян, лучшие земли, самые выгодные берега рек и притоков,** и т. д., и т. д., **одним словом, все возможности и всю власть»** (там же, стр. 270). «К 1818 г. земельный вопрос на Дону, а в связи с ним и взаимоотношения казачьей массы и донского дворянства сильно обострились»... Казаки «сожалели и смущались, что не по древнему обычаю ими управляют... Самодержавие, дарованием дворянских прав казачьей старшине и укреплением за нею крестьян, само-же создало дворян рабовладельцев» (там же, 275 и 279)...

В 1820 г. поднялось восстание крестьян против донских помещиков. Тогда император Александр I писал в рескрипте: «Приведение помещичьих крестьян земли Войска Донского в должное повиновение своим помещикам нахожу неразлучным с благосостоянием целого Войска»... (там же, 282). В результате «крестьянское движение на Дону, в Приазовьи и Бахмутском уезде подавлено было с чрезвычайной жестокостью» (там же, 283).

Так русские цари защищали донских, как и всех русских, помещиков, а помещики за это «сбожали» царей. Известно, что император Николай 1 сам называл себя первым помещиком России.

Весною 1918 г. Донские казаки восстали против власти советов. «Нужно было жить в этот момент в станицах, чтобы видеть и чувствовать проявление огромной **творческой энергии народа»,** говорит быв. Усть-Медведицкий окружной атаман и товарищ председателя Большого Войскового Круга П. А. Скачков (журн. «Казачьи Думы» № 36, стр. 3).

В это время **ген. П. Н. Краснов под немецкой фамилией скрывался** в станице Константиновской на Дону. Как рассказывает быв. председатель «Круга Спасения Дона», ген. Янов, к генералу Краснову явилась депутация от казаков ст. Константиновской, Раздорской и 9-го полка... с просьбой принять на себя руководство восстающими казаками 1-го Донского Округа. имея в виду поднять и об'единить вокруг него все казачье противобольшевицкое движение. **Депутация принята была ген. Красновым крайне грубо** и на обращенную к нему просьбу он ответил: **«Я казакам не верю и никакого дела с ними иметь не желаю».** И вообще в этот тяжелый критический период жизни Дона ген. Краснов, будущий Войсковой Атаман, **не проявил никакого желания участвовать в неблагодарной черной работе и рисковать ответственностью за возможные неудачи с поднятым казаками восстанием»,** заканчивает ген. Янов («Дон. Летопись», кн. 3, стр. 25). Необходимо отметить, что вышеупомянутый донской деятель, П. Скачков, в номере 36 журн. «Казачьих Дум» раз'яснил, что ответ ген. Краснова депутации звучал в действительности так, что он «этой сволочи не верит».

Когда же ген. П. Н. Краснов увидел, что Казачество восстало, что западную часть Дона заняли немецкие войска, приблизившиеся на 11 верст к самому Новочеркасску, он решил использовать эти благоприятные условия и обстоятельства для личной карьеры... И ген. Краснов принял высокий пост Донского Атамана.

Донские деятели, близко знавшие Атамана Краснова, следующим образом характеризуют его деятельность:

...«Атаман Краснов подчеркивал свое превосходство, стоя за народом, в лице Круга, какую бы то ни было способность к строительству; за Кругом не только не признавалось право на участие в работе государственного строительства, но отрицалось и самое право на существование и мотивировалось это тем, что Круг «мешает» Атаману работать. Круг это — не больше, чем декорация, необходимая для Атаманских смотров и Атаманских «выходов»... Он (Краснов) вынужден был все время кричать о своих личных достоинствах и заслугах перед Доном и казачеством, которые были мало кому известны... Неискренность ген. Краснова и трудно скрываемое презрительное отношение его к простой массе хорошо чувствовались на Круге и не могли, понятно, привлечь к Атаману Краснову симпатии широких казачьих масс. Он взял Атаманский пернач, не видя и не чувствуя в нем казачьей святыни, играл им как резиновым мячем, пренебрежительно «швыряя» его по капризу личной своей воли... Его нежелание считаться с народной волей, в бесплодной попытке идти против хода истории, его болезненное самомнение, непостоянство, крайняя неискренность не создали ему в казачьей среде **не только** Калединовской любви но и сотой доли Калединовской популярности. Эффектно вступив на Атаманский пост, он бесславно ушел с него... (П. А. Скачков. Донской атаман генер. П Н. Краснов. «Каз. Думы», №36 за 1924 г.).

Другой донской деятель, К. Каклюгин, подчеркивает те стороны деятельности П. Краснова, которые обессиливали Казачество, ослабляли успех его кровавой борьбы и вели его к гибели. «Направление внутренней политики (Атамана Краснова) было отчетливо реакционным. Ярким выразителем ее был управляющий отделом внутренних дел Карнеев, который не жаловал города, профессиональные союзы, печать, общественность, кооперативы, иногородних... Вся внутренняя политика ген. Краснова, поскольку он действовал самостоятельно, не стесняемый Кругом, была окрашена в черный реакционный цвет. Вопреки мнению Войскового Круга, усматривавшего в основе крестьянской

революции справедливое требование безземельных и малоземельных крестьян о наделении землей, и решавшего образовать для земельной реформы — земельный фонд путем уничтожения крупного землевладения, **во время атаманства ген. Краснова организуются крупные землевладельцы, устраивают свой союз и с'езды, выпускают литературу, дискредитирующую законодательную работу по земельному вопросу и авторитет Войскового Круга, травят и преследуют неугодных депутатов Круга...** Восстанавливаются нарушенные в революционном порядке помещичьи земельные права, взыскиваются полицейскими мерами с крестьянских обществ за круговою порукой убытки за расхищенное и испорченное помещичье имущество... Такая внутренняя политика ген. Краснова, говорит К. Каклюгин, восстанавливала против казачества крестьян, городскую и кооперативную демократию, иногородних вообще, изолируя казаков, обрекая их на одиночество; она усиливала позицию красных, выставляя казаков в роли контр-революционеров, она давала основание красным агитировать в среде казачества против их казачьей власти на основании официальных документов, исходящих из Новочеркасска... поселяя в душах стоящих на донских фронтах казаков смущение, недоумение, тревогу, подрывая веру в дело борьбы, волю к победе... При нем, по его приказу, в его присутствии поется русский национальный гимн — «Боже, царя храни» — (при приеме англичан); открыто, публично, официально, в официальной газете «Донской Край», издающейся в Новочеркасске, и в газете «Часовой» известным монархистом И. А. Родионовым ведется открытая монархическая пропаганда... В эту реставрационную работу ген. Краснова вмешивается Донской Круг который прекращает неуместную монархическую проповедь, устраняет от редакторства «Донского Края» И. А. Родионова, несмотря на защиту его ген. Красновым, устроившим по этому поводу скандал на Войсковом Кругу с демонстративным швырянием атаманского перната»... (журн. «Казачий Путь» за 1924 г., № 12).

В общем же вся политика Атамана Краснова подготовляла ту страшную катастрофу, которая постигла Дон зимою 1919 г.

Уже летом 1918 г. Донское рядовое казачество, очистив свою Землю от красных войск, категорически отказывалось от какого бы то ни было участия в борьбе красной и белой России. Целые полки отказывались выполнять приказания о выходе за пределы Донской Земли. В ответ на многократные сообщения командующих группами Донских войск «о брожении в казачьих частях на почве нежелания переходить границу области несмотря ни на какие об'яснения», Атаман Краснов 8-го августа 1918 г. издал приказ о занятии Царицына, Дубовки, Камышина, Балашова, Борисоглебска, Новохоперска, Таловой и Калача. Характерными для понимания казачьих настроений и атаманской тактики того времени являются следующие слова из этого приказа:

...«Приказываю широко оповестить об этом казаков, об'яснить им при этом, что границы Области столь велики, что прикрыть их от вторжения противника можно лишь путем занятия узлов железных дорог и больших населенных пунктов, находящихся вне области, что уже и делается на западной нашей границе, где нами занято ближайшее гнездо красногвардейцев — г. Богучар. В частности **города Камышин и Царицын обвеяны славой казацкой вольницы, в них гуляли старые казачьи атаманы — Стенька Разин... старая донская река Волга прикроет станицы и хутора наши с востока до Астраханской границы,** где станут ссюзные с нами Астраханские казаки; на севере реки Подгорная. Хопер, Елань, Терса и Камышинка дадут возможность сократить наш фронт и облегчить пограничную службу.

Донцы! Еще одно последнее усилие для полной свободы Донского Края!

Донской Атаман Краснов.»

Как видим, в этом приказе нет и в помине России, нет и в помине необходимости борьбы за русскую монархию, за дом Романовых, ибо ген. Краснов прекрасно знал тогда, что Донское казачество восстало и кровь проливает ради счастья Родного Дона. И только.

Если бы Донской Атаман в действительности делал то, что так ясно говорил Донцам в приказе, что говорил им на Донском Кругу, не пришлось бы казакам страдать под большевицкой властью, не пришлось бы им мытарствовать по белому свету, постоянно болея душой о Родном Крае, об утраченной свободе, о родной Степи, о близких и дорогих людях. Все труды казаков, все их героические усилия и великие жертвы погубила нечистая сила, охватившая казачьих вождей, неизлечимая болезнь — любовь к неделимой да еще и единой, любовь к поместьям, к жизни за чужой счет...

У ген. Краснова, как и у всякого почти казачьего помещика, было и есть две души — одна казачья, а другая — русская.

Как казак, Краснов говорил и писал казакам о старых вольностях казачьих, об «обвеяных славой казацкой вольницы» городах и реках, о старых казачьих атаманах; как казак, Краснов присягал на верность Отчизне — Дону, организовывал Доно-Кавказский Союз, заключал договоры с Кубанью и Украиной, организовывал самостоятельную Донскую армию, долженствующую нести пограничную службу, охранять Донскую Землю; как казак, Краснов не хотел преклонить голову не только перед Деникиным и Алексеевым, но даже и перед английским представителем, ген. Пулем, посылая ему заявить: «Передайте генералу Пулю, что я являюсь выборным главою свободного пятимиллионного народа» (Дон. Лет., ч. 3, стр. 128); даже после вынужденного признания главного командования в особе русского генерала Деникина, что, как известно, произошло 26 декабря 1918 г., ген. П. Н. Краснов, как глава Донской Республики, на запрос, нет ли препятствий к устройству в Ростове на Дону деникинского Отдела Пропаганды, 9-го января 1919 г. ответил: «Я категорически возражаю против устройства его в Ростове. **На Земле Войска Донского не может и не должно помещаться ни одно из учреждений общероссийских»** (Воспоминания ген. А. С. Лукомского, т. 2, стр. 106); как казак, Краснов прекрасно понимал, что красными армиями руководят образованные русские генералы, что под их водительством **«вся Россия шла на Дон, вся Россия шла уничтожать Казачество»** (статья П. Н. Краснова: Всевеликое Войско Донское». Архив рус. революции», т. 5, стр. 290)...

Но, как русский генерал, казачий дворянин и захватчик казачьей земли, Краснов восстанавливал помещиков в их дореволюционных правах, вел проповедь монархизма, покровительствовал помещикам и монархистам...А в результате такой противоказачьей и противокрестьянской политики в октябре 1918 г. донские крестьяне Таганрогского округа подняли массовое восстание «против казачьей власти» и Краснов с ген. Денисовым распорядились беспощадно расстреливать восставших и жечь их села.

Как русский и монархист, Атаман Краснов, вместе с русскими монархистами создает Южную монархическую армию, насаждавшую силой штыка монархизм в крестьянской среде и вызвавшей не только горячие и бурные крестьянские протесты, но и открытые восстания, подготовившие почву для успехов противоказачьего красного русского оружия зимою 1918 - 1919 г.; как русский монархист,Краснов все время завидует ген. Деникину и сам мечтает стать во главе общерусского контр-революционного движения; как русский, Краснов просил у Союзников помощи войскам для «спасения России», додумался написать тем же Союзникам о том, что будто бы Войско Донское все время было верно единой неделимой России и за свободу и счастье ее только и борется («Арх. рус. рево.л», т. 5, стр. 253, выше цитир. статья П. Н. Краснова)...

Русская душа Краснова победила, затмила в нем казачью душу. Говоря казакам о былых казачьих вольностях, присягая на верность Дону, Краснов сознательно обманывал их.

С большой помпой, сказано выше, вступил ген. Краснов в мае 1918 г. на высокий и почетный пост Донского Атамана во времена всеобщего под'ема Донского Казачества. Но русская политика Краснова спутала карты, сбила казаков Дона с единственно правильной казачьей дороги. Атаман своей политикой, своей проповедью монархизма, поддержкой помещиков, подорвал доверие к верховной казачьей власти. Обманутые Атаманом казаки зашатались, упали духом, потеряли веру в вождя... Всего за девять месяцев своего правления ген. Краснов поставил Дон снова на краю гибели. В одном из писем к Деникину Краснов сам утверждал, что не большевики разбили Донскую армию, а подорвала силы ее агитация. Больше всего для разложения армии сделала русская монархическая политика ген. Краснова... Русская часть души у ген. Краснова оказалась сильнее казачьей части.

Ген. Краснов в феврале 1919 г. покинул Дон и удалился на жительство в более спокойные и теплые края с застывшей на устах фразой: «Я казакам не верю и никакого дела с ними иметь не желаю»... Краснов спас себя вовремя.

Генералы Краснов. Деникин, Юденич, Миллер и адмирал Колчак руководили стотысячными армиями, и эти армии потерпели поражения. Борьба шла не дни и не месяцы, а почти целых три года...

В то же время совершилось какое-то чудо: против натиска красной России защитились и свою самостоятельность сберегли **маленькие:** Финляндия, Эстония, Латвия, Литва... Красная Россия, ободренная разгромом всех белых фронтов, ринулась было на Запад. Русский полководец ген. Брусилов вызвал из подполья всех русских офицеров на помощь красной России. Сотни тысяч русских вооруженных людей в один голос кричали: «Даешь Варшаву!» И совершилось новое «чудо» — вчера еще находившийся в русской неволе народ Польский разгромил непобедимые казалось, армии России. О размерах победы свидетельствует хотя-бы тот факт, что только в Германии было интернировано около ста тысяч красных солдат...

И почти в то самое время, когда перегруженные до крайних пределов пароходы и военные суда ген. Врангеля увозили из Крыма более 100 тысяч беженцев и около 30 тысяч обманутых и преданных казаков, Польша диктовала России условия перемирия...

Казаки, попавшие в Германию вместе с красноармейцами осенью 1920 г., в январе 1921 г. узнали, что в Германии проживает в тиши и в уюте бывший Донской Атаман Краснов. Немедленно Донцы отправили к нему делегацию за советом. Краснов посоветовал обратиться к полк. П. Карташову и просить его принять на себя непосредственное руководство жизнью казаков. Карташов — русский монархист, не казак (служил в Кубанском Запорожском полку). Это он принимал непосредственное участие в организации ноябрьского переворота на Кубани, закончившегося повешением казака-патриота Кулабухова. И вот в лице Карташова ген. Краснов увидел своего единомышленника, попутчика и друга, и постарался именно его навязать казакам в руководители. Ясно было, на какую дорогу направляли казаков эти «благодетели»...

П. Н. Краснов одно время решил было развернуть во всю ширь свои таланты и знания для оказания помощи казакам. Очевидно, угрызения совести не были чужды бывшему Атаману. Надо полагать, Краснов мучился, видя, в какую страшную беду повергли Казачество монархические правители, по ошибке самих казаков попавшие в Атаманы.

Долго мучился бывший Атаман, ночами не спал, не ел почти ничего, исхудал и все ломал голову над вопросом: как помочь казакам? В августе 1921 г. вдруг светлою путеводною звездой засиял над Казачеством придуманный П. Н. Красновым «блестящий план» спасения Казачества: Краснов предложил собрать казаков во что бы то ни стало в одно место, хотя бы лагерем; все собранные казаки получают от Америки: а) на каждый Округ по десяти тракторов, б) на каждого казака — телегу, пару лошадей, пару волов, пару коров, пару **баранов,** гнездо птиц, плуг, борону и т. д. до садовых плодовых прививок, виноградных чубуков и огородных семян включительно, белье, одежду, медикаменты, стекло, нужное для ставления в окна хаты и т. д. Снабженные таким образом казаки идут в Анапу, Ростов, Еникале или в Новороссийск на судах под американским флагом... При помощи Америки казаки настаивают перед большевиками, чтобы они убрались с Дона, Кубани и Терека... «До исполнения этого требования над всеми присутственными местами, станичными правлениями и прочь должен быть Американский флаг и войска казачьи должны считаться на американской службе», повествовал убеленный сединами генерал Краснов...

Покачали казаки головами, слушая эти басни, посмеялись над этой фантазией старого человека, а у некоторых сердце защемило от острой боли при мысли что создатель этого плана еще недавно был Донским Атаманом.

Но не спалось бывшему Атаману. И 30 октября того же 1921 г. появилось новое открытое письмо П. Краснова к казакам. Он предложил им самим, помимо Атамана Богаевского, обратиться прямо к Соединенным Штатам. При чем в новом письме появился и новый мотив: «Нет! Родные мои, писал Краснов, — если хотите земли, если хотите жить по своему, по казачьему — путь Вам один — идти и помогать законному государю сесть в Москве»...

14 июня 1922 г. Краснов советовал казакам — ожидать. А 19 ноября 1923 г. в новом письме к казакам убеждал их стать за монархию, за Царя и идти за великим князем Николаем Николаевичем...

В 1924 г. в газете «Новое Время» появились новые письма бывшего Атамана, заканчивавшиеся такими призывами:... «Наше направление — на нашего Верховного Главнокомандующего Великого Князя Николая Николаевича! С ним не пропадешь! Он нас не обманет! Ему мы верим!»

Генерал Краснов не был, конечно, одинок. Он только более смело и более ясно высказывал те мысли и чувства, которыми жили остатки когда-то богатого класса казаков - помещиков. Провалив казачью героическую борьбу, отдав Казачество в советское русское рабство, не успокоились казачьи монархисты.

В конце концов казачьи монархисты попробовали подчинить казаков одряхлевшему представителю разлезшегося по свету «дома Романовых». В номере 1113 газеты «Новое Время» за 1925 г. появилось «Обращение к казакам», говорившее: «Мы, нижеподписавшиеся, твердо верим и знаем, что для казаков, беззаветно преданных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, наилучшим способом эту роль (казачьего Врангеля) может выполнить известный всему казачеству и Русской армии бывший ген.-от-кавалерии П. Н. Краснов». Подписали: Атаман Дон. Об'ед. станицы **Сычев,** пом. председ. Дон. полит. курсов при станице ген.-майор **Секретев,** Атаман стан. в Деказ. ген.-м. **Алпатов,** Атаман Сев. ст. полк. **Жиров,** командир Дон. сводного полка полк. **Карташов,** Атаман Без. ст. г.-м. **Форафонов,** ген. м, **Карпальский,** подес. **Агафонов,** ген.-м. **Тарарин,** председ. Союза Дон. артил. г.-л. **Черячукин.**

В том же году началась усиленная подготовка к Русскому Зарубежному С'езду имевшему целью об'единение русских эмигрантских сил. Уже в этот, подготовительный, период произошел полный разброд среди русской эмиграции: на этот С'езд не только не пошли русские левые круги, но не пошли туда милюковцы, от него откололись торгово - промышленные круги. Один из инициаторов С'езда, проф. Пиленко, отзывался о С'езде, как о «глупом, позорном и злом деле».

Общее собрание 17 казачьих организаций в Белграде 14 марта 1926 г., в присутствии Терского Атамана Г. А. Вдовенко и предс. П-ва Е. А. Буковского, вынесло единодушное постановление, осуждавшее участие казаков на этом пресловутом С'езде. Даже быв. Донской Атаман Богаевский, убежденный монархист и единонеделимец, сначала принявший было участие в деле организации этого С'езда, отказался в нем уча-

ствовать. (Журн. «Казачий Путь» за 1926 г., номера 78 и 79).

Вся казачья общественность сознательно бойкотировала этот С'езд...

Несмотря на все это, некоторые казачьи полковники и генералы - монархисты дерзнули пойти на этот С'езд и выступать там от имени Казачества. Кто же были эти «смельчаки»? В номере 306 за 1926 г. газеты «Возрождение» был опубликован следующий список «представителей Казачества» на С'езде: **П. Н. Краснов, К. И. Сычев,** Хабаев, **Каргальский,** П. Орлов. Н. Баратов, **П. И. Секретев, А. В. Черячукин, И. И. Оприц,** полк. Кононов, Хорошхин, М. Я. Демрачеев, И. В. Курочка, ген. Овчинников, ген. Кутейников. полк. Быкадоров. ген. **Н. И. Тарарин,** И. П. Греков, **М. Н. Граббе.**

Вождем и пророком сдряхлевших остатков казачьего дворянства, разгромленного революцией и земельной реформой самих казаков, явился все тот же П. Н. Краснов, эта «последняя туча рассеянной бури»... В день открытия С'езда П. Н. Краснов выступил с приветственной и до известной степени программной речью, в которой осуждал казачьих Атаманов за то, что они не прибыли на С'езд, очень резко осуждал старых защитников казачьей воли, погибших в борьбе с помещиками и русским самодержавием. Между прочим быв. Донской Атаман Краснов заявил тогда: ... «Русская история... **презрением клеймит имена Атаманов Казачьей Вольницы — Разина, Булавина, Пугачева»** и т. д. (газета «Возрождение», № 307 за **1926 г.).**

И невольно переносилась мысль к 1918 г., когда Краснов, выступая в роли Атамана Славного Дона, заискивая перед рядовым вольнолюбивым казачеством, не говорил, а пел славу былой Воле Тихого Дона. пел славу Вольным Атаманам... 20-го августа 1918 г. на Большом Войсковом Кругу, оправдываясь, Атаман Краснов громогласно заявил:... «Я вас вел к тому отдаленному прошлому, когда Войско Донское было Всевеликим Войском Донским. Я до мелочей воскрешал в вашей памяти старый уклад Вольного Тихого Дона, и будил гордость казачью».. («Донская Летопись», кн. 3, стр. 112). Можно бы привести множество подобных заявлений Краснова. Двигая казаков за пределы Дона, Атаман Краснов писал казакам «о старом казачьем Атамане Стеньке Разине», писал об этом в приказе. Теперь же, открыв свое настоящее, монархическое лицо, Краснов клеймил презрением казачьих Атаманов Разина, Булавина и Путачева. За границей, в родной монархической среде, в Краснове заговорили интересы русского помещика, против которых смело поднимали когда то знамя борьбы старые казачьи Атаманы, потрясая самыми основами царской России.

Выступление Краснова на С'езде вызвало довольно единодушное и резкое осуждение со стороны казаков. По разным мотивам и по разному, но единодушно осудило Казачество выступление казачьих монархистов. 18-го апреля 1926 г. собрание представителей 17-ти казачьих организаций в Белграде вынесло постановление, говорившее о том, что «выступление Краснова является **самозванным»**, что «ген. Краснов **клевещет** на В. Атаманов», что Краснов **«разлагает** Казачество и тем **предает** его и **изменяет** ему», что «деятельность Краснова **аморальна»** и т. д.

Донская Белградская станица называла выступление г. Краснова «неправильным и позорным для нас» («Казач. Путь», № 81). Один казак обращался к «представителям казачества» на Зарубежном С'езде с такими словами: «Кто избрал этих мерз...., которые называют себя казачьими представителями!? Через таких типов нас из России выгнали! Вы врали нашему покойному императору, родине и народу. И здесь заграницей вы, бессовестные, не покаетесь... Вон самозванцев! Пусть правда торжествует!» (там же). Донской казак Назаров писал Краснову: ...«Бросьте, Бога ради, ваши красочные рассуждения над казаками и заблуждать их. Вы не думайте, что казаки настолько глупы, насколько вы их становите... Лучше вы сидите и пишите романики за Пульхерию Ивановну, Савельевну, Павловну и пр., **не мешайтесь в среду казаков,** что самое лучшее. Пусть они живут и работают, **не сейте семя вражды казакам, ибо все помнят, все знают ваши письма, ваши воззвания, которые остались в воздухе. Ничего нет удивительного, что и вы останетесь в воздухе»...** (Там же).

На русском Зарубежном С'езде «отцы» русской эмиграции показали себя полными банкрстами. Вся акция со С'ездом провалилась, оставив по себе недобрую память.

Но и после этого не замолкли казачьи монархисты, ибо не могут никогда забыть сладкой жизни своей при царях русских.

Недавняя смерть быв. Донского Атамана ген. А. Богаевского снова пробудила их к деятельности. После предварительной подготовки они 18-го ноября с. г. собрались около Парижа с целью «обмена мнениями относительно того, что донскому казачеству надлежит делать дальше»... Как сообщают газеты, на этом собрании присутствовали между прочим **гр. Граббе, ген. П. Н. Краснов, ген. Черячукин,** ген. Калинин, **ген. Сычев,** ген. Баранов, ген. Марков, ген. Греков, полк. Греков, **Каргальский** и т. д. («Возрождение» от 20 ноября 1934 г.).

Если этот список сравним со списком лиц, еще в 1925 г. подписавших призыв к казакам о выдвижении ген. П. Краснова на пост «казачьего Врангеля», увидим, что во всех трех случаях, на протяжении уже десяти лет, выступают все одни и те же лица...

Сам Краснов «делает доклад о положении на Дону, о задачах и положении казаков в эмиграции» и т. д.

И решило «совещание» выставить следующих кандидатов в будущие «возглавители» Донского казачества: **Краснова, Черячукина, гр. Граббе. Абрамова** и **Секретева...**

И удивительно, Краснов снова повторяет свои «жесты» с отказами. Только 18-го ноября сам председательствовал на собрании, делал доклад, показывал товар лицом, так сказать. А 22-го ноября уже распубликовал: ... «При этих условиях я считаю недобросовестным с моей стороны согласиться на просьбы казаков взять на себя бремя атаманской власти» и т. д. («Возрождение» от 22 ноября).

Совесть заговорила или же «пусть хорошенько попросят меня»?...

Ну, а другие кандидаты в «возглавители» чувствуют и сознают, что им совесть позволяет выдвигать свои персоны наперед среди Донских казаков, боровшихся за Дон, присягавших служить верой и правдой только ему — Родному Дону?

Константин Ермаков.

Нашим отцам
посвящаю.

***

Еще лежит снег на полях,
В горах еще бушует вьюга,
Но не скучай и не грусти —
Весна приходит скоро с юга.

Когда холодный жизни ветер
В душе твоей поднимет вьюгу,
Надейся и терпи лишенья —
Весна уже приходит с юга.

Не убеждай себя, что стар ты,
Что не тебе бороться с вьюгой,
Борись и жди еще немного —
Весною веет уже с юга!

Павел Поляков

Могильщики Донского Казачества

От «Лиги Возрождения Казачества» из Парижа мною получено письмо с просьбою уведомить ее о моем взгляде по вопросу об организации «того, что должно заменить умершего Донского Атамана». В газете «Возрождение» (№ 3457) я прочел о «Совещании донских казаков» и о его результатах и отказ ген. Краснова от кандидатуры в Атаманы (№ 3459 «Возрожден.»).

Находя что важность затронутых вопроссв весьма велика, принимая во внимание дела донские за последние 20 лет, считаю нужным поделиться своими мыслями при посредстве журнала со всеми казаками.

Прежде всего, я совершенно не могу согласиться с мнением Лиги, что «ушел тот, кто был символом нашей связи с прошлым, с нашей славной борьбой за казачью волю и честь». Если покойный генерал Богаевский и был символом прошлого, то лишь того, которое возглавлялось династией Романовых - Готторп-Голштинских, прошлого постепенно переделывавшего Казачество из народа в род оружия. Не без глубокой символики для нас и появление на сцене двух еще более интересных «стариков» — Граббе и Оприца.

Читая под «Совещания Донских казаков» и, особенно, его результаты, — становится больно за собравшихся, стыдно за Дон, и ужас охватывает при мысли о грядущих судьбах Казачества. Снова вылезли на свет Божий все те кто в течении «всей своей долгой» жизни вместе с умершим генералом Богаевским, смеялись над Казачеством, над его волей и законами, над его Конституцией.

Генерал Краснов — уже торговавший Доном — появляется снова и, видимо, в длинных рассуждениях старается доказать собравшимся, почему не следует считаться с Донскими законами. Ла, с ними не считался никто. Ни Краснов — донской солдат на службе у «белой мечты», ни умерший Богаевский, забывший, что он глава государства и пошедший в услужение к очередному русскому генералу Миллеру, ни бывший наказной Граббе, ни Абрамов, тоже, к несчастию нашему родившийся на Дону, а не в Пензе.

Никто не считался с Донской Конституцией! Волю народа исказили, его повели вопреки его историческому предначертанию, вопреки его собственному желанию на Москву и... попали заграницу.

Борьба Казачества была проиграна благодаря двуличной политике Красновых Богаевских и иже с ними.

Ни Деникин, ни Врангель — не виновны пред нами. Они были русскими генералами и знали, чего хотели. А будь у нас тогда хоть один, хоть червивенький генерал, для которого счастье Казачества было бы превыше всего, — возможно, что иначе бы заполнились страницы истории Освободительной Войны с Россией.

Кто бы посмел командовать нами на нашей земле, если бы мы ему этого сами не позволили? Пять тысяч русских беженцев дворянского происхождения, которым наши водители дали возможность у нас «формироваться»?

Жаль, что эти, в сущности общеизвестные истины, приходится повторять сейчас но они необходимы нам для того, чтобы лишний раз подчеркнуть сами собой напрашивающиеся выводы.

Всех, кто принимал участие в руководстве судьбами Казачества — **в сторону!**

Пусть, как и полагается старикам, сидят на чужих завалинках, памятуя одно — **они виновники всего казачьего несчастья, всех смертей наших близких, всего нашего горя, нашего поражения и бесславия наших знамен.**

Когда директор банка проворовывается, его сажают в тюрьму.

Когда полководец продает свои полки врату, его вешают за измену.

Наших предателей, наших банкротов не посадили, не повесили, их — позвали, их — слушают. Как черные вороны, предрекающие несчастье, эти люди появляются всегда, когда надежда на доброе воскресает...

Их — намечают. Они — председательствуют. Они — говорят.

И никто не нашелся, кто бы задрожал от отвращения, ужаса и гадливости, и не крикнул им — вон!!!

И в этом — первая и главная ошибка «Лиги Возрождения Казачества» и «Совещания Донских Казаков». И в этом, впоследствии, может быть их преступление.

Революция застала Казачество ни к чему не готовым. Политически оно себя не осознало. Опыт «гражданской» войны открыл глаза многим, но за 2 года не перевоспитывается народ, 200 лет тому назад последний раз слыхавший слово Воля.

Эмигрантская жизнь, работа В. К. — внесли много ясности в умы, но и сейчас, как и там, во время борьбы политическая неграмотность культивируется с казачьих верхов сознательно и последовательно.

Большинство наших монархических генералов отлично понимает, что они могут импонировать своему собеседнику лишь до тех пор, пока последний, кроме как — «так точно» и «не могим знать», — ничего сказать не может. В противном случае, они становятся разновидностью Держиморды и унтера Пришибаева и перестают быть божеством.

Это понимает Краснов, это знают Граббе, Оприцы, Науменки, Шкуры и прочие начальники наши перед пустым престолом российских царей немецкой крови.

Пора казакам понять, что дело не в царских генералах. Порядочные генералы у нас в конце концов есть. они всегда найдутся — для работы по своей специальности.

Ни Масарик, ни Рузвельт, ни Клемансо, ни многие иные из живущих теперь и действующих, и борющихся и управляющих — генералами не были (как и побившие наших генералов наши противники: Ленин, Троцкий, Сталин).

Военщина вывернула наизнанку Казачью историю, генералы наши совали свой нос всюду, куда следовало и не следовло, ибо они воспитаны для того, чтобы не думать и не рассуждать. И не думая, не рассуждая, хотят вести свой народ, осужденный на смерть коллегией равноправных судей: Ленин — Деникин — Троцкий — Врангель — Сталин — Миллер.

Они — исполнители российского приговора Казачества, они — палачи своего народа.

Меж собравшимися на «совещание», мне кажется, были **люди,** были **казаки** и их вторая ошибка — это их участие там, где старые могильщики Казачества договаривались о его окончательных похоронах.

Сейчас мне ярко припоминаются Красновские письма об американских корабликах, я слыхал о его новых романах (читать не хватает храбрости), в которых кто-то где то погибает за Русь. И только русский флаг тилипается после сего прискорбного события на острове без Робинзонов.

Здесь в Белграде, распространялось письмо Краснова от 25 июня 1934 года, написанное какому то Сапожкову, копию которого имею. В нем, между прочим, Краснов пишет: «для меня за веру, царя и отечество было и остается моей присягой, которой я не изменял». И дальше: «остаюсь солдатом, повинующимся без всякой критики начальникам, преемственно от Николая Николаевича поставленным».

Оставляя за собой право еще вернуться ко всем писаниям Краснова, чтобы полнее осветить его фигуру, в данном случае хочу поставить один вопрос: что же это за человек, какова его моральная весомость после его Атаманской присяги Дону — Государству, ежели в душе он продолжал быть верным несуществовавшему уже царю?

Кому показывал шиш в кармане генерал Краснов? И кому еще раз хочет показать? Царю? Дону? Миллеру?

И меня поражает, как могут казаки разговаривать с человеком, безконечное количество раз под своей полной подписью доказавшим свою и политическую и моральную несостоятельность.

Если Донское Казачество за 20 лет ничему не научилось и ничего не забыло, если оно осуждено Богом вымереть от экспериментов Сталина, с одной стороны, и большого усердия генералов с другой, — то мне все же верится, что должны же найтись между Донскими казаками люди, обязанность которых **потребовать** от зарубежных могильщиков оставить еще нелобитый ими народ в покое.

Отвечая конкретно «Лиге», чьей политической программе я, кстати сказать, так себе и не уяснил, я предлагаю:

1. Выбрать, путем плебисцита, Атамана Зарубежного Донского Войска.
2. Атаман этот, памятуя Основные Законы, обязан управлять Войском в духе сих законов.
3. Атаманом В. Д. В. может быть только лицо, всецело признающее Донские Основные Законы и им долженствующее принести присягу.
4. Всякие иные действия лиц, избранных заграницей, **противозаконны** и **преступны.** Исполнение распоряжений на них основанных — соучастие в преступлении.
5. Обязанность каждого казака, чтущего волю своего народа и созданные им законы, — преследовать всячески всех лиц, эти законы нарушающих.
6. Священный долг всякого Донского казака — охранить святость Законов до крайнего предела.
7. Атаманом Зарубежного Донского Войска может быть только природный казак, отнюдь не приписной, отнюдь не человек не казачьей крови (и, конечно, не обязательно генерал).
8. Г. г. Оприцев, Граббе и прочих не только не баллатировать, но и вообще как содействовавших своевременно удушению Казачества, не допускать никуда, где решаются дела казачьи.

Духовным взором окинув тысячелетнюю с лишком историю моего родного Дона, ныне в ожидании новых событий уповая на Божье Провидение и веря в неизживность великого завета отцов — Казачью Волю. — впредь предлагаю каждому донцу как меч духовный, как боевой лозунг, как зов и клич во славу степей — три слова:

Бог, Казачество, Воля!

А. Ленивов.

Н. М. Мельников - душеприказчик Донского Казачества!

Ш.

Жизнь учит многому, в частности научила и большинство Донских казаков разбираться в том, кто друг, а кто недруг Казачества!

Весьма странным кажется, что в самые критические минуты бытия Донского Казачества — Н. М. Мельников неизменно стушевывался и исчезал из поля зрения казаков..

Итак, читаем, «На этом декабрьском Круге и Правительство перестраивалось, становясь лицом к смерти. Прежняя громоздкая коллегия из 21 члена была целиком ликвидирована: Круг решил избрать деловое и боевое Правительство небольшого состава из семи человек. Мне (т. е. Мельникову) хотелось снять выставленную мою кандидатуру, но слова Алексея Максимовича, брошенные по моему адресу: «теперь отказаться нельзя», решили все дело в другую сторону. Во главе Войска Донского оказались почти исключительно члены Учредительного Собрания: А. М. Каледин, М. П. Богаевский, П. М. Агеев, В. А. Харламов, Б. Н. Уланов, А. П. Епифанов, Н. М. Мельников, С. Г. Елатонцев, и не члены Учредительного Собрания И. Ф. Поляков и Г. И. Карев. Мрачно и тяжело было тогда в последнем заседании Круга 15 декабря. Этот последний «Калединский Круг» не скрывал ни от себя, ни от других, что он обрекает на смерть своих избранников» (пишет Н. М. Мельников в «Донской Летописи» кн. 1, стр. 38).

Читаем еще: «После трагической гибели Алексея Максимовича Каледина, — назначенное в 4 часа «Об'единенное заседание» (совместное заседание городской думы гор. Новочеркасска и Донского Правительства для передачи последним власти) не состоялось. Акт о передаче власти Донского Правительства подписан не был. Большая часть членов бывшего Донского Правительства после смерти А. М. Каледина сейчас-же покинула Новочеркасск. За пробом Атамана из всего состава Правительства шли только Г. И. Карев, В. Н. Светозаров и А. П. Епифанов, — из Войсковых Есаулов — С. В. Сиволобов, Г. П. Янов и эмиссар — доктор В. В. Брыкин. Со смертью Атамана власть снова была организована исключительно казаками». (Г. П. Янов «Паритет». Донская Летопись, кн. 2, стр. 199).

Сравнивая оба текста, ставим вопрос, где же был Н. М. Мельников, заместитель председателя «делового и боевого Правительства», когда хоронили первого выборного Донского Атамана? Оказывается, Н. М. Мельников уже сбежал из Новочеркасска... Нам остается лишь добавить — хорош был Н. М. Мельников в роли заместителя председателя «делового и боевого Правительства»!

Далее, когда чрезвычайный сбор казаков ст. Новочеркасской избрал Донским Атаманом ген. А. М. Назарова, когда собрался 4-й Малый Войсковой Круг (т. н. «Назаровский»), когда Донская казачья молодежь с винтовками в руках дралась с большевиками уже на позициях у ст. Персиановка (12 верст от Новочеркасска) когда Донской Атаман ген. Назаров об'явил всеобщую мобилизацию Донских казаков, установив смертную казнь для неподчиняющихся, где был в то время Н. М. Мельников? Он словно провалился сквозь землю, ибо и здесь лилась кровь...

Когда Донская Земля была занята пришельцами с севера, когда Донское Казачество было порабощено, когда Донские казаки совершали Степной Поход по калмыцким степям, сохраняя Донскую Государственность, где был Н. М. Мельников? Он скрывался, спасая свою шкуру..

Когда озарился полымем восстания средний и нижний Дон, когда «Степняки» вернулись из калмыцких степей, когда восставшие казаки лезли на штурм г. г. Александровск-Грушевска и Новочеркасска, теряя сотни убитых и раненых сынов Тихого Дона, где был Н. М. Мельников? Он не подавал никаких признаков жизни, где-то скрываясь..

Когда восставшие казаки, захватив столицу Донского Казачества, покрывали ее в кровавых боях с красными полчищами давая тем самым возможность вершить созидательную государственную работу — «Кругу Спасения Дона», где был Н. М. Мельников. Он еще не об'являлся, ибо положение еще не вполне определилось...

Лишь, когда над Атаманским дворцом стал гордо реять Донской трехцветный флаг, Н. М. Мельников об'явился, дабы организовывать вновь «деловые и боевые Правительства» но близко не был подпущен...

Доблестная Донская Армия геройски дралась на границах Донской земли, тысячами гибли Донские казаки в жестоких боях, свято выполняя присягу на верность Донскому государству! Н. М. Мельников подвизался в глубоком тылу в Новочеркасске...

Погибал Тихий Дон. Донские казаки откатывались все более и более к югу, пока наконец не закрепились по рубежам р. р. Дона и Маныча, имея своим

тылом уже не Дон, а Кубань! Н. М. Мельников стал председателем южно-Русского Правительства при ген. Деникине...

Когда Донские казаки, жестоко отбиваясь от наседавшего врага, втягивались в г. Екатеринодар, Н. М. Мельников выезжал в Новороссийск...

Когда Донская Армия гибла на берегах Черного моря, когда вершилась «Новороссийская трагедия», Н. М. Мельников уже находился в Крыму...

Когда немногие Донские казаки, чудом погруженные на пароходы, прибыли в Крым с Черноморского побережья, Н. М. Мельников покинул Крым и уехал в Батум...

Когда Донские казаки дрались в Сев. Таврии с красными, Н. М. Мельников был уже на Лемносе..

Лишь, когда на Босфорском рейде в Константинополе, измученные, истерзанные, голодные Донские казаки томились на пароходах, в ожидании отправки на Лемнос и Чаталджу, тогда они видели Н. М. Мельникова, об'езжавшего на катере пароходы и розыскивавшего знакомых и родных...

В настоящее время, кто-то, как-то, где-то пытается решать вопрос о заместительстве Донского Атамана! Невольно возникает вопрос, а что же делает Н. М. Мельников — г. председатель Донского Правительства?

Интересно наблюдать общую картину подготовки к выборам заместителя Донского Атамана. Прежде всего кто проводит таковую подготовку? Все, но отнюдь не Н. М. Мельников... Результаты подготовки тоже небезинтересны: один кандидат был Наказным Атаманом на Дону, другой кандидат заклеймен приказом Донского Атамана ген. Богаевского, третий кандидат не признает ни Донское Правительство, ни Донской Войсковой Круг, ни Донскую Конституцию, двое кандидатов сняли свою кандидатуру спустя три-четыре дня после выставления таковой.

Кто же выставлял кандидатов, полномочное казачье собрание — Круг, С'езд? Нет, всего лишь собрание части «казачьей старшины»! Но разве же часть «казачьей старшины» заменяет собою все Казачество? Об этом предоставим судить самим казакам, которые и скажут свое последнее слово. Форма выборов — плебисцит. Недурно придумано...

Как бы ни было, но что то вершится, ведется какая то игра, тасуются карты, делаются ходы... и «представляется» вся эта «история» так, как будто бы кому то венец, а всему делу конец!

Но все же где Н. М. Мельников? Если г. душеприказчик Донского Казачества об'явил себя заместителем Донского Атамана «по воле Донского Атамана и в силу Донской Конституции», то почему же он молчит, что означает сие молчание?... Попустительство или согласие, а может быть и соглашательство, поощрение всем тем хитросплетениям, о коих можно читать иногда на страницах русской зарубежной печати?!

Перед г. Мельниковым стоит, очевидно, дилемма: Донской Войсковой Круг нельзя созвать — кворума нет согласно букве Донской Конституции; Донской Казачий С'езд нельзя созвать — не позволяют финансовые средства, а равно и визы отсутствуют; налицо Н. М. Мельников, заместитель Донского Атамана «по воле Донского Атамана и в силу Донской Конституции». Н. М. Мельников очевидно думает, что он не может быть смещен в силу чрезвычайных условий современного бытия Казачества, а посему отчет о деятельности Донского Правительства может быть дан всему Донскому Казачеству, но не осколкам такового, т. е. Донской казачьей эмиграции. Если же последней не угодно видеть в лице Н. М. Мельникова, заместителя Донского Атамана «по воле Донского Атамана и в силу Донской Конституции», то тогда Донская казачья эмиграция может себе и выбрать Атамана Донских казаков в зарубежьи...

Возросший гнев Донского Казачества в отношении деятельности Донского Правительства заграницей, не может быть, конечно, удовлетворяем всего лишь «об'яснениями» Н. М. Мельникова, нужно что то более конкретное со стороны последнего.

Много есть сейчас такого в среде казачьей, чему можно только удивляться. В самом деле, умер Донской Атаман новый заместитель или Атаман не избран «по воле Донского Атамана и в силу Донской Конституции» заместителем Атамана в данный момент является Н. М. Мельников — г. председатель несуществующего Донского Правительства... В это время по инициативе **ген. Черячукина,** состоялось совещание части Донских старшин и представителей некоторых казачьих организаций по вопросу о заместителе Донского Атамана... Но, не кажется ли вам, братья казаки, что собрание зашло дальше, чем следует, взяв на себя назначение кандидатов на пост Атамана и избрав комиссию для проведения голосования (плебисцита)? Ген. Черячукин об'являет в печати, что он не является заместителем Донского Атамана, — это понятно. Но непонятно, когда ген. Черячукин, кандидат на пост Атамана, после опубликования своего письма в печати (о том, что он не является заместителем Донского Атамана), вдруг позволяет себе подписываться Зам. Атамана Войска Донского (см. газ. «Возрождение» №№ 3465 от 28 ноября 1934 г., рубрика «Неделя помощи русскому туберкулезному»). Где же Н. М. Мельников — заместитель Донского Атамана «по воле Донского Атамана и в силу Донской Конституции»?...

Думы и мысли

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГОСПОДИНУ ЭДУАРДУ ЭРИО

«Избави Бог и нас от этаких судей»
Крылов.

М. Г., Господин Эрио,

В болгарской газете «Зора» — печатались статьи о Вашей поездке в Советскую Россию, в которых Вы превозносите, как достижение советской власти в области промышленности, так и строй советского управления. В начале я посмеивался над этими восхвалениями, думая: ну и об'егорили же коммунисты государственного мужа, как говорится — вокруг пальца обкрутили. А ведь русские на этот счет мастера! Они и своим царям нередко очки втирали. Потемкин, например, во время путешествия Екатерины II в Крым, по берегу Днепра целые картонные деревни сооружал и народ за сотни верст в эти деревни сгонял, чтобы «ура» кричали. Вот мол, Ваше Величество, я уже успел пустынный край заселить и, как видите, народ здесь благоденствует. А Аракчеев, показывая Александру 1 военные поселения, обратил внимание Его Величества, что на столе каждого поселенца всего в изобилии и даже жаренный поросенок есть. Потом выяснилось, что поросенок был один на все поселение. А проделывалось это так: когда царь входил в избу поселенца, то на столе стояли щи, каша и жаренный поросенок; как только царь выходил из избы поросенка схватывали и вносили в другую избу и так далее...

Но вот, в № 4478 упомянутой газеты «Зора», Вы госп. Эрио, между прочим пишите: «Присоединение к Союзу Советских Республик свободно, как свободен и выход из Союза». Да неужели это правда? Так почему же Украина, Грузия, Туркестан и др. только и мечтающие об отделении от Москвы, до настоящего времени не вышли из Союза? Нет, г-н Эрио, это сказки про белого бычка. Все эти республики — фикция. Централизм, как существовал при царизме, так существует и при советской власти. Вам хорошо известно, что Грузия отделилась от России и была уже признана иностранными державами как самостоятельное государство. Что же с ней сделала советская Россия? Покорила силой оружия и присоединила к Союзу Советских Республик.

А Украина, а Туркестан, а Казачьи Края добро-

вольно ли присоединились к Союзу? Сколько было пролито крови в борьбе за самостоятельность; сколько погибло во время восстаний; сколько расстреляно и выслано в Сибирь, Соловки и др. места на тяжкие принудительные работы!... Об этом Вы, г-н Эрио, ничего не говорите, как будто бы Вам ничего об этом не известно.

Но самое интересное — это Ваше суждение о Казачестве: «Усилия некоторых народов национализироваться и выделиться в особую республику доходят до дерзости, как, например, казачество, которое в недалеком прошлом было кочевым народом». И эту неправду пишет не обыкновенный обыватель, а государственный деятель культурной страны.

Господин Эрио, возьмите самый элементарный курс русской истории и там Вы найдете, что Казачество никогда кочевым народом не было, а если Вы прочтете литературу по истории Казачества, то увидите, что 200 лет тому назад оно жило совершенно самостоятельно. Казачьи Государства имели свои территории, города и др. поселения, а управление было чисто демократическое, в основе которого были положены: свобода, равенство и братство Казаки были православного вероисповедания с самостоятельным церковным управлением. Впоследствии, Москва постепенно на все эти вольности налагала свою самодержавную руку и, наконец, окончательное порабощение Донского Казачества произошло в начале 18 в. при Петре 1, а Запорожского в конце 18 в. при Екатерине П. Однако и после порабощения Казачество жило особой жизнью от великороссов. Занимались казаки в последнее время почти исключительно земледелием. Поселения их — станицы — располагались обыкновенно по рекам и были многолюдны; некоторые станицы насчитывали до 40.000 жителей, а 15 — 20,000 было обыкновенное явление. В станицах часто имелось 2-3 прекрасных, богато украшенных, храма и 4-8 начальных училища. Да какие училища! — дворцы! Я нигде в России не видел по селам таких училищных зданий, как, например, в Кубанской Области. Во многих станицах имелись средне - учебные заведения, большинство которых советской властью закрыты.

Я могу с уверенностью сказать Вам, г-н Эрио, что казаки были далеко культурнее великороссов. И Вы вдруг возмущаетесь, что казаки, численностью в несколько миллионов, дерзнули иметь желание выделиться в особую республику. Тогда, как действительно полукочевому народу — бурятам, численностью в 22,000 человек советская власть разрешила создать автономную республику? Не кажется ли это странным для Вас, г-н Эрио?

Если взять теорию происхождения Казачества из русских исторических учебников, где говорится, что Казачество произошло от беглых русских рабов и преступников, то, следовательно, Казачество кочевым народом никак быть не могло, т. к. русские были народом оседлым. Если же допустить происхождение Казачества от какого-то кочевого народа, то почему же этому, ныне оседлому, народу, не иметь права выделиться в особую автономную республику, подобно бурятам или якутам, стоящим гораздо ниже Казачества, как в культурном отношении, так и в численном?

Да и вообще, г-н Эрио, не кажется ли Вам странным такое явление в Советской республике, как, например, особые гостиницы для иностранцев — интуристов, или советские торгсины, где товары продаются только за иностранную валюту или золото, но отнюдь не за советские деньги? Есть ли что либо подобное у Вас во Франции или в других государствах? Дальше — для всех иностранцев маршрут один: Одесса, Днепрострой, Харьков и Москва. А вот, если бы Вы побывали сами без провожатых в украинских селах и казачьих станицах, где народ, при изобилии плодов земных, голодает. Не лишнее побывать бы Вам на Украине, в Сибири и Соловках, где раздетые, голодные страдают десятки тысяч на принудительных работах, ежечасно подвергаясь и нравственным и физическим истязаниям. Вот таких картин Вы, г-н Эрио, не видели? Да, не видели, потому что Вы были окружены откормленными главковерхами да бдительными чекистами.

В общем, от Вашего описания у меня сложилось такое мнение: если бы все это писал не Эрио, а обыкновенный посредственный человек, я бы назвал его просто несведущим; но так как эти строки принадлежат государственному человеку культурнейшей страны, то несведущим Вас назвать нельзя, а можно только пожалеть, что Вы вводите в заблуждение мир и своих соотечественников.

Яков Лопух

Духовна Семинария. София.

Павел Поляков.

Казачьи фельетоны

Давно я, признаться сказать, собирался написать краткую историю Казачества. В ней недостаток ощущается.

С казачьими же историками я не согласен. Иностранцы также врут. Ну, какая у них культура, если во всей заграницe ни один не только профессор, а простой иностранный приказный нардеку сварить не умеют! а пирога с пасленой и не спрашивай.

Не культура, а междометие.

Вот к русским историкам — я привержен. Эти, как говорится, «нутром» вопрос берут. Выражаясь à la Краснов — по кондовому, по избяному, по сермяжному.

Впрочем — к делу.

Итак:

История русских зовомых казаки.

Глава 1.

Жила была Россия
великая держава...
....
Шилды-будылды
да начики-чикалды!

Глава 2

Все остальные были — двунадесять язык, студенты, жиды, немцы, и иные нехристи и нигилисты! И поэтому предавались анафеме и назывались гнилым Западом.

Глава 3.

На Степи-же — ничего не было, а стоял один плетень. Поэтому степь называлась Дикое Поле.

Глава 4.

В Москве, в Сопливом ряду, жил царский робишко Ванька Коза.

Он спер в Калашном ряду из под боярыни курицу и от страха убежал в степь. Это было в 7 часов утра 2 мая 1548 года. Казачество — началось!!!

Глава 5.

Прибежав в степь, Ванька назвал себя казаком, стал ездить верхом, стрелять из ружья, выбирать Атаманов, с Дону не выдавать и воевать с турками. К нему сбежались все Московские жулики и поэтому их татары назвали Сары-аз-Маны, что в переводе значит — они русские люди.

Глава 6.

Остальное — известно. Кто не знает — спросите Чапчикова или Казем-Бека. Они сами спецы, они произошли из оставшихся...

Право на эту историю уступаю бесплатно царю Кириллу. Пусть ее своим верноподданным преподает.

Недавно в Белград приезжал под покровом темноты генерал Науменко.

Созвал по секрету человек десяток казаков и с ними беседовал.

Призывал их сохранять спокойствие по случаю смерти донского атамана.

Они ничего — спокойствие сохранили.

Даже пообещались не волноваться, если и Науменко того...

Ведь вот черти-то! А?

Беседа прошла бы хорошо, если бы все молчали. Да вот один все попортил. Стал доказывать Науменке, что вольные казаки — единственые казаки, борющиеся за Казачество.

Тогда Науменко сам потерял спокойствие и уехал.

Теперь если и приедет беседовать, то пустит к себе только тех, кто представит удостоверение в тихой благонадежности. А то как не фильтруют, ан кто нибудь да выскочит.

Образец удостоверения выработан и один есаул его уже получил.

Саломахину-же удостоверения не надо.

Во первых, он генштаба начштаба,

а во вторых — его и так видать...

Генерал Краснов от Атаманства отказался. И вот почему.

Тогда ему подчиняться некому бы было. А он, как он сам пишет, «привык подчиняться без рассуждения».

И вдруг он — Атаман Всевеликого Войска Донского, который сам выше всех!!

Ни тебе козырнуть, ни тебе во фронт стать! Искушение.

Вот и отказался. И, кстати, — за царя он. Ему, как донцы говорят, — «царькя бы хуш лядашшенькяво!»

А «царькя»-то — тю-тю... Ам-ам с'ел. Ам ам, у которого, по казачьей сказке,

нос — крючькем,

голова — сучькем,

а зад — яшшичкем!

Вот Краснов-то и растерялся.

И напрасно. Мог бы, переодевшись в душку корнета, ездить к Миллеру козырять. Покозырял часок — и домой.

А что 65 лет, — это ерунда.

У нас на хуторе Разуваеве дед Далдон жил. Он постарше Краснова был.

Семи царям служил. И ничего. Только брехал по многу.

Зато — романов «с царькем» — не писал.

Словом — зря Краснов отказался.

Оно так на так и вышло бы.

Праббе с Абрамовым — те не отказались. И правильно.

Выберут их, врежут они с носка гвардейским шагом прямо к Миллеру.

«Здрав жаллам Ваше шство, пост донского Атамана исправно принял» — доложат. Вышлет им Миллер с вестачем по чарке, за службу поблагодарит.

«Молодцы казачки» — пискнет.

Знают они, какое их счастье ждет.

Стыдливый Чапчиков

Наши читатели вероятно еще помнят, что в № 120 «ВК» мы об'явили, что подали в суд на слишком разошедошегося младоросского брехуна г. Г. И. Чапчикова и ответственного редактора покойного «Казачьего Набата» г. Швеглу за ложь, клевету и оскорбление в печати, которые они позволили себе в 6 номере "К. Н."

Суд этот тянулся почти 2 года. Процесс этот мы выиграли. Господа Чапчиков и Швегла 13 октября с. г. присуждены Пражским судом, кроме того, и к уплате всех судебных издержек.

Читатели младоросского «Набата Казачества» тоже, вероятно, были удивлены, когда после № 4 (16) «Н. К.», не получили № 5 (17), а № 6 (18). В чем же дело? — С младоросских «верхов» об'яснение этому дается такое: в Праге, видите-ли, вышел № 17 «Н. К.» на чешском языке... Правда, что такой номер действительно вышел, но вышел и № 5 (17) «К. Н.», только... получил он весьма слабое распространение. Сделано все, чтобы казаки не прочитали этого номера.

Дело в том, что в № 5 (17) «Н. К.» от 15 октября с. г., на 3-й странице, напечатано опровержение, о котором, вероятно, г. Чапчиков думает, что лучше будет, если о нем узнает как можно меньше народа.

А опровержение это такое:

«ОПРОВЕРЖЕНИЕ.

«К статье, напечатанной в газете «Казачий Набат» № 6 от 1 января 1933 г. под заглавием «Самостийничество есть казачий большевизм», об'являем, что утверждения статьи, которые коснулись чести редактора Игната Билого и г. Терентия Старикова, основывались на неправильных информациях и поэтому от своих утверждений отказываемся, в особенности в части, касающейся казачьего вечера в ресторане «Де-Сакс» и военной деятельности ген. Старикова.»

Г. Чапчиков. *Д. Швегла*

Читатели "ВК» тоже помнят нашу заметку в № 151 о конце «Казачьего Набата» и о конце «политической» карьеры Чапчикова на которую новый «Набат Казачества» в № 2 от 11 мая с. г. ответил соответствующим казачье младоросским обычаям образом.

Ныне, в том же № 5 (17) от 15 октября «Н. К.» должен был поместить следующие опровержения Русского Союза Инвалидов в Чехословакии:

«ОПРОВЕРЖЕНИЕ.

В № 2 (14) газеты «Набат Казачества» от 11-го мая 1934 г. была помещена заметка «Новый пасквиль», утверждавшая, что рассылка от имени Русского Союза Инвалидов в ЧСР писем с извещением об исключении из Союза полк. Гр. Чапчикова за подлог избирательных записок, якобы, является гнусной клеветой и недостойным сведением политических и личных счетов.

Наоборот, дело обстояло так:

На годичном Общем Собрании Р. С. И. в ЧСР 24 марта 1934 г. был обнаружен подлог избирательных записок, состоявший в подмене 10 пар подлинных записок подложными. Это обстоятельство по поручению Собрания было расследовано комиссией в составе членов Правления, Ревиз. и Счетной Комиссий.

По заслушанию доклада этой комиссии, дачи непосредственных личных показаний обвиняемыми и по всестороннем обсуждении и состоялось на Чрезвычайном Общем Собрании 14 апреля с. г. исключение полк. Гр. Чапчикова.

Предложение с передаче дела в суд чести было тогда же отклонено 49 голосами (против 6).»

«ОПРОВЕРЖЕНИЕ.

В заметке "Среди инвалидов», помещенной в № 2 (14) газеты «Набат Казачества» от 11 мая 1934 г., несоответствует действительности сообщение, что из Русского Союза Инвалидов в ЧСР вышло большинство тяжелых инвалидов и образовало Союз русских увечных воинов.

Наоборот, дело обстоит так:

Русский Союз инвалидов в ЧСР в настоящее время насчитывает 136 действ. членов и 21 опекаемых Союзом. Кроме 2 исключенных членов, т. е. не большинство, а лишь незначительное количество.

Хотя действительно была произведена правительственная ревизия в ЧСР, но не вследствие «создавшегося ненормального положения» в Р. С. И., а для вполне нормального контроля денежных сумм, полученных Союзом через Чехослов. Красный Крест для помощи русским инвалидам.

Что же касается медицинского переосвидетельствования, то оно было произведенс у всех инвалидов (русских и украинских), проживающих в Праге и пользующихся подержкой Чех. Кр Креста. На нем все члены Р. С. И. были снова признаны военными инвалидами

Далее, являются неправдой утверждения, что Правление Р. С. И. в ЧСР сделало донос в полицию на деятельность КЦ. СМ. и что кто то из Правления особенно старается и усиленно хлопочет о высылке главных деятелей СМ. Р. С. И. в ЧСР является организацией совершенно аполитичной и не имеет никакого интереса в деятельности организаций политических.»

«ОПРОВЕРЖЕНИЕ.

Сообщение в заметке «Сон Билого», помещенной в № 2 (14) газеты «Набат Казачества» от 11 мая 1934 г. касающейся Русского Союза Инвалидсв в ЧСР и его должностных лиц. также является неправдой.

Неправда, что Р. С. И. в ЧСР или его председатель ген. М. Г. Михеев и секретарь инж. А. А, Хитьков находится в какой то связи с редактором журн. «Вільне Козацтво» г. Билым. Если «ВК» и сообщилс о «конце политической карьеры Чапчикова и об его исключении из Р. С. И. в ЧСР, то не на основании непосредственного сообщения Правления Союза, а вероятно, узнавши об исключении из несоставлявшего секрета цирк. письма, разосланного русским организациям и отд. лицам, имеющим отношение к Р. С. И.

Это был не "грязный пасквиль с авторитетными подписями г. г. Михеева и Хитькова», а законное решеніе Общего Собрания об исключении Гр. Чапчикова, как подробнее изложено в опровержении заметки «Новый Пасквиль».

Секретарь Р. С. И. инж. А. А. Хитьков, как и председатель ген. М. Г. Михеев не являются «друзьями дорогими» г. Билого, наоборот, они с ним совершенно не знакомы. Никакого «ясновельможного пана Г., видного вербовщика польского ген. штаба» секретарь А. А. Хитьков не знает.

Русский Союз Инвалидов
в Чехословакии».

— Все документы говорят сами за себя.

Кому же охота распространять номер с такой характеристикой главы казаков-младороссов!...

Казачья эмиграция

ВК в Болгарии

ДЕНЬ СКОРБИ КАЗАЧЬЕЙ В СОФИИ

18 ноября Софийская в.-к. имени Н. С. Рябовола станица отметила 15-ю годовщину трагической смерти борца за казачью свободу Алексея Ивановича Кулабухова. По обыкновению, в церкви св. св. Кирилла и Мефодия была отслужена панихида по убиенным: иерее Алексее, воине Николае (Рябоволе) и всем казакам на поле брани за свободу живот свой положившим. Друзья Казачества не остались равнодушны к нашему призыву отметить память погибших героев; здесь были украинцы, болгары и др., которые молились за наших борцов свободы так же, как и мы, ибо они в лице этих героев видели носителей тех же идеалов, которые занимают и их сердца и души.

После службы наш старый друг, священник болгарин, не пропустил случая подбодрить наш дух, говоря, что как Христос пришел в мир человеческий и своей кровью начертал славную историю христианства, историю, достойную подражания, так и народные герои своей кровью пишут историю нации, а нация живет лишь тогда, когда имеет свою историю. «И ваши герои, говорит священник, своей кровью писали историю славного казачьего народа, историю борьбы за святой идеал, за который пострадал и сам Иисус Христос, идеал свободы. Герои же есть представители и мерило качеств своего народа; по количеству таких представителей обыкновенно судят с духовной культуре целого народа и его развития. Через этих героев Бог вдохновляет народные массы идти на великие подвиги. Пусть же и вас Господь не забывает, берите и вы пример с героев, которым сегодня посвящаем мы свои воспоминания. Через пролитую кровь избранных сынов Казачества пусть пошлет Бог вам свободу и осуществление их идеалов.

Из церкви все присутствующие на панихиде отправились в Клуб украинцев, где председатель Союза казаков националистов в Болгарии Я. Ив. Лопух сделал доклад о жизни, деятельности и трагической кончине Алексея Ивановича Кулабухова. Докладчик очень ясно обрисовал трагические дни 1919 года на Кубани, последствия которых мы, да и вся эмиграция, чувствуем и видим здесь каждый день. Докладчик ясно показал, что зверское убийство А. И. Кулабухова было совершено не за то, что он, как официальный делегат Кубанского Правительства, подписал проект договора дружбы с Горцами, и не за то, что он носил имя Кулабухова. В его лице Деникин просто показал, что уничтожает всякую здравую мысль казачью, уничтожает целую Кубань. Ну и что же, радуйся жестокий палач, ты добился своего; радуйтесь и вы, прихвостни русских генералов, отступники и предатели Казачества, ваша мечта сбывается: казаки уничтожаются и, если еще продолжится так какой нибудь десятюк лет, то не останется ни одного... Уж не за это ли тебя награждают титулом «благородного лорда»? А вы, казаки-отступники, что вы получили от Деникина в награду за свою верную службу?

После доклада представители украинских организаций высказали сочувствие глубокой скорби казачьей и пожелали, чтобы такие герои не умирали больше так среди нас, ибо это они, которые способны давать вдохновение народу и показывать путь к великим подвигам. Кровь казачьих и украинских героев тесно связывает их народы, в единении которых есть залог будущей свободы.

По окончании всех приветствий помощник атамана станицы М. Г. Глазков, поблагодарив присутствующих за теплый их отзыв и пожелания, об'являет собрание закрытым.

Сообщил: **Ив. Евсиков**

София.

ВК во Франции

В ЛИОНЕ

В субботу 24 ноября с. г., Союз вольных казаков имени Донского атамана Самойлы Лаврентьева устроил открытое траурное собрание, посвященное памяти казачьего патриота **А. И. Кулабухова.**

В вступительном слове председатель Союза **Юров,** между прочим, сказал: «братья казаки! много погибло наших патриотов-казаков за Казачество от руки русских палачей, но нам, братцы, во что бы то ни стало нужно приложить все усилия и добиться самостятельного казачьего государства — Казакии»...

Затем со словом, посвященным памяти А. И. Кулабухова, выступили: окружной писарь **И. А. Кувиков,** секретарь Союза **И. В. Мельников,** казначей Союза **Н. Г. Калинкин, Д. Д. Пятилетов** и другие.

В субботу 10-го ноября «Союз Вольных казаков (сепаратистов)» устроил публичный доклад Окружного атамана А. К. Ленивова на тему "Вопрос о заместителе Донского Атамана».

Материал, представленный докладчиком, чрезвычайным образом захватил аудиторию, большинство состава коей в первые познакомилось с «кулисами» Донского Правительства в период пребывания такового заграницей. Лишний раз казаки могли убедиться в том, что «Донские верхи» неизменным образом колпачили донских казаков, устраивая за счет последних свое личное благополучие.

Касаясь вопроса о Н. М. Мельникове, А. К. Ленивов заявил, что ныне надлежит приложить все усилия, дабы притянуть г. Мельникова к надлежащему ответу. Нельзя допустить ни в коем случае, чтобы он исчез «в сиянье голубого дня», не дав отчета перед казаками; последние должны заставить г. Мельникова отчитаться...

Доклад А. К. Ленивова произвел большое впечатление на аудиторию, которая еще один раз могла убедиться, что Казачество должно думать прежде всего о себе, а отнюдь не служить каким-то навозным удобрением для России.

---

11 ноября состоялся концерт знаменитого украинского бандуриста проф. Емеца, организованный вольными казаками. Поразительная виртуозность игры, богатые мелодии и напевы, исключительная музыкальность проф. Емеца, конечно же, не могли не захватить слушателей. Лишний раз можно высказать мнение, что бандура есть действительно казачий музыкальный инструмент.

Нелишне будет отметить, что проф. Емец еще в 1912 году был организатором и руководителем школы «Кубанских казаков - бандуристов» в г. Екатеринодаре, из состава коей вышел и наш славный бандурист хор. Черный, ныне находящийся в г. Белграде.

---

25 ноября делегация Федерации вольных казаков-комбатантов с знаменем была представлена на торжественной панихиде в память воинов, погибших в Мировую войну, организованную французскими комбатантами. **(Соб. кор.)**

ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ КОМБАТАНТАМ ВО ФРАНЦИИ

I.

В настоящем, 1934 году, союз комбатантов не мог высылать членам комбатантский журнал, как это делалось в прошлые годы. Причина обще известная — безработица, которая коснулась и вольных казаков, к тому же многим безработным казакам союз выдавал комбатанские карточки бесплатно, а если учесть то, что союз регулярно вносил членский взнос во французский союз комбатантов, а так же несет и другие расходы, то станет ясно, что выписывать журнал для своих членов не мог.

Все вы хорошо знаете, что во главе французских комбатантских организаций стоят люди обычно материально обеспеченные, они получают от правительства субсидии на канцелярию и жалованье для постоянного персонала, а к тому же еще и то, что французские комбатанты у себя на родине. Они собираются на совещания, праздники, панихиды и всегда приглашают и меня. Участие во всех этих церемониях связано с расходами, а так как я 4 года безработный, то нести эти расходы дальше не могу. Поэтому предлагаю вольным казакам комбатантам избрать себе другого председателя, материально обеспеченного.

Должен пояснить казакам, что должность председателя союза комбатантов считается почетной и по этим мотивам мне не могли предоставить работу на заводе в качестве чернорабочего, считая такую работу для председателя Союза неподходящей.

II.

В виду истечения года, предлагаю всем вольным казакам комбатантам возобновить комбатантские карточки в течении месяца (от 15 декабря с. г. до 15 января 1935 г.).

Все казаки, состоящие в союзе вольных казаков комбатантов во Франции и живущие за пределами города Лиона, должны прислать: одну фотографическую карточку, 12 фр. за карту и 2 фр. на почтовые расходы — всего 14 фр. Живущие в гор. Лионе — одну фотографическую карточку и 12 франков. Безработные — одну фотографическую карточку и удостоверение вольно-казачьей организации о том, что проситель действительно безработный. Там где нет вольно-казачьей организации, удостоверение следует получить в местной мерии.

Вновь вступающие в члены союза должны дать о себе следующие сведения: 1) прислать выписку из послужного списка, 2) сообщить какого Войска, округа (отдела) и станицы, 3) год рождения и вероисповедание, 4) прохождение службы в каких частях и когда служил, 5) ранения и контузии с датами, 6) награды и знаки отличия, 7) точный адрес во Франции, номер карт дидантите и где выдана, 8) удостоверение от вольно-казачьей организации о том, что вступающий в союз — действительно вольный казак. Если по месту жительства просителя нет вольно-казачьей организации, то прислать удостоверение за подписью двух вольных казаков и 9) прислать 3 фотографических карточки, 12 франков за карту и 2 франка на почтовые расходы, а всего 14 франков.

В настоящий тяжелый период кризиса и безработицы рекомендую всем казакам войти в свой **Национальный казачий Союз комбатантов,** тогда ни один безработный вольный казак не останется без комбатантской карточки, наличие которой облегчает устройство на работу.

Всю корреспонденцию прошу направлять по адресу: Mr. Kouvikoff, Venissieux, 3 chemin Bron, Lyon (Rhône).

Председатель союза вольных казаков комбатантов во Франции **Кувиков.**

25 ноября 1934 г.

ВК в Германии

ОКРУЖНЫЙ С'ЕЗД

Многоуважаемый станичник Редактор!

Прошу поместить на страницах журнала «В. К.» следующее оповещение:

Согласно пожеланию В. К. организации в Германии о создании здесь Округа, нами приступлено к организации, на Рождество 23-25 декабря сего года, в Государственном имении (Domaene) Руте, Ганноверской провинции, Первого, учредительного, В. К. Окружного с'езда.

За всеми справками, касающимися организации Окружного с'езда вольных казаков, проживающих в Германии, прошу обращаться ко мне по адресу:

J. Owsjanik, Berlin — Charl. Königin-Elisabethstr. 41.

Вольно-Казачьим Организациям и одиночкам казакам, пожелающим приветствовать собрание нашего Окружного С'езда, надлежит обрататься по адресу: **Herrn P. Tschiplikow, для председателя Окр. С'езда, Puthe bei Sarstedt, Hannover.**

Атаман Общеказачьей Национальной Станицы в Берлине под'ес. **И. Овсяник.**

4 декабря 1934 года.

В ГАННОВЕРЕ

Вольно-казачий хутор имени атамана Ермака в Ганновере, приговором своим от 3-6-34 г. № 1, в целях действительного об'единения вольных казаков в Германии, постановил: войти в общеказачью национальную станицу в Берлине и просить атамана станицы под'ес. **И. Д. Овсяника** помочь хутору легализировать свое существование перед местными немецкими властями, а также помочь хутору советом.

В ответ на это атаман станицы выслал нам устав, выработанный станицей, который мы, всем хутором, приняли единогласно и который вступил в силу законного нашего руководства с 1 августа с. г. Таким образом вольно-казачий хутор имени атамана Ермака в Ганновере, с 1-го августа с. г., вошел в состав общека-

зачьей национальной станицы в Берлине и, этим самым, получил право законного существования, как отделение станицы официально утвержденной Государственными властями и зарегистрированной в суде под № 7395.

Да поможет нам Бог дружной семьей своей поработать на пользу родного Казачества, на пользу вольно-казчьего дела.

В заключение считаем своим долгом поблагодарить атамана станицы И. Д. Овсянника за его помощь в вопросе легализации хутора.

Казаков, желающих поддерживать связь с хутором, просим обращаться по следующему адресу:
Hernn Peter Losseff, Hannover, Vossetr. 8.

Хуторской атаман, хорунжий **Лосев**
Писарь **Буянов**

Два документа

говорящие сами за себя:

1.

Не для печати

РОДНЫЕ ДОНЦЫ.

Уже четвертый год, как злая судьбина оторвала нас от родного края и рассеяла по всему свету. Четыре длинных года скитаясь по чужим землям, чуждым русской душе и обычаям, кто в горах с киркой и лопатой, кто с топором и пилой в дебрях лесных, кто в рудниках и шахтах, кто у станков, кто, наконец, простым трудом добывают себе насущный кусок хлеба. И беспросветна и тосклива становилась жизнь.

Но вот как светлый луч озарил темное царство, так прозвучал голос нашего старого, седого, всеми уважаемого казака П. Н. Краснова. Громко и открыто он назвал имя Великого Князя Николая Николаевича, назвал то имя, которое с глубоким уважением произносится не только здесь, в зарубежной Руси, но благоговейно передается из уст в уста и по всей великой матушке России. И там далеко на родине и здесь на чужбине русские люди, ждущие спасения Родины из под большевицкого гнета, устремили свои взоры на это имя и с надеждой и верой стали бодрее смотреть на будущее.

Зашевелились Донцы, воспрянули духом и сотнями станичных приговоров, хуторских и просто от групп. стали доносить Великому Князю, что в нужный момент казаки готовы всей казачьей громадой стать под водительство Великого Князя Николая Николаевича и отдать не только все свои силы, но и самую жизнь за спасение родины. Изо всех отдаленных даже концов земли полились в казну Великого Князя трудовые копеечки. Так думало и действовало казачество, отдаваясь святому и чистому порыву и определенно стремясь к осуществлению идеи возглавления национальных сил Великим Князем Николаем Николаевичем. Но к глубокому прискорбию среди гула казачьей массы не слышно было ни голоса Донского Атамана и Правительства, ни Об'единенного Совета. Естественно, что всех честных и любящих свою родину и Дон казаков не могло не тревожить такое поведение Донского Правительства, к тому же еще недавно летом весьма недвусмысленно выявивших свое лицо в известной политической декларации с большим уклоном влево, что, конечно, вызвало бурю протеста в казачьей среде и внесло не малую смуту в казачью массу. И дабы окончательно рассеять сомнения и раз'яснить Донскому Атаману всю гибельность создаваемого Правительством положения, было решено через старших Донцов казаков обратиться к нему и просить Атамана внести в свой политический курс необходимые. в духе настроения всего Донского казачества, поправки.

Молча выслушал посланцев Донской Атаман, но не разрешил, больного и острого вопроса, а еще более запутал его. Чувствовалось, что Атаман всего не договаривает, что-то замалчивает, что-то скрывает. Казалось, быть может Донской Атаман и хотел бы вместе с казаками итти прямой дорогой, хотел бы об этом открыто сказать Донцам, да не решается, колеблется, прислушиваясь не к голосу казачества, а тех казаков и не-казаков, которые окружив его, цепко впились в него и еще сильнее в денежный казачий ящик. А эти господа, как известно, не привыкли идти честным, открытым путем, им лучше известна извилистая тропинка к Милюковым, Харламовым, Сидориным. а там один шаг и большевики. Дон для них пустой звук или страшное место, где их ждет суровая расплата за их темное деяние, за их издевательства над казачеством здесь, заграницей, и понятно, что о возвращении домой они и не думают.

И оглядываясь назад, невольно вспоминается казачье скитание заграницей, начиная от Новороссийска, где, благодаря этим правителям, казаки, оставленные на произвол судьбы, бросались в море, и до наших дней, когда они, впившись в Атамана и опекая его, тянут его к Милюкову, Сидорину и еще левее... И одна за другой, одна мрачнее другой, проходят картинки казачьей жизни. Уже с самой эвакуацией из Крыма и нашего вступления заграницу Донское Правительство определенно и преднамеренно отрывается от казачьих масс. В дальнейшем это расхождение между Донскими верхами и рядовым казачеством с каждым днем увеличивается, приобретая за последнее время опасный для патриотического дела характер.

Такое направление курса Донской власти логически вытекает из самого существа его персонального состава в большей своей части к казачеству, не принадлежащего по происхождению, а психологически ему чуждого. Составленное из людей случайных, приставших к казачеству, Правительство и по своим политическим воззрениям не имеет ничего общего с той идеологией, которой жила и живет казачья масса.

Вся история нашего пребывания заграницей служит ярким примером того, как много зла могут сделать казакам чужие им по духу и крови люди, особенно когда они стоят у власти.

Честь и достоинства казаков, их насущные нужды и их достояния приносятся в жертву грубо-эгоистическим интересам небольшой кучки случайных людей, которым заграничная обстановка дала все возможности для безконтрольного и безнаказного достижения личных целей. Казачьи чаяния и надежды его политических идеалов игнорируются во имя партийных достижений казачьих верхов из социалистов и кадет.

Донская заграничная трагедия, началась еще на Константинопольском рейде с Войскового Круга, который озабочиваясь судьбой казачества вскоре по прибытии в Мраморное море, постановил сократить все расходы Правительства до последних пределов, ограничив численный состав аппарата минимальным числом действительно необходимых работников. Для контроля учреждена была финансовая комиссия, а для устройства беженцев — беженская. В результате же Войсковой Круг, предназначенный для высадки в Сербии с казаками, неожиданно и экстренно отправляется в глухой приморский городишко в Болгарии. Вскоре беженская комиссия путем командировок ее членов анулируется, а финансовая просто изгоняется. Устранив таким образом, возможность общественного контроля и обезпечив безответственность своих деяний, Правительство с этого момента в Константинопольский период начинает проявлять деятельность, отличающуюся актами вопиющего беззакония.

Правительственный аппарат не только не сокращается, но вопреки постановлению Круга, разбухает, являясь убежищем для лиц, родственных верхам по духу и крови и в большинстве слчаев к казачеству никакого отношения не имевших. Создаются совершенно не нужные новые должности и новые организации, как например, пресловутая Казачья помощь, которая существует на казачьи деньги, но имеет определенной целью помочь близким людям в их материальных устроениях. Ее отделения разбрасываются по всем стра-

нам казачьего расселения, причем на помощь беженцам в лучшем случае расходуется в два-три раза меньше того, что стоит содержание аппарата.

Широкой рекой льются на рынок процентные бумаги. Той же дорогой идут и другие ценности. Две тысячи пудов серебра, при содействии Правительства, при весьма загадочных обстоятельствах, попадают к итальянцам, создавая вокруг этого дела невероятные интриги. Причем во всех этих коммерческих предприятиях участвует, вопреки законам и простому честному пониманию, как главное действующее лицо, войсковой контролер Епифанов, а Донское Правительство лишь поощряет его явно незаконное действие. Какова судьба казачьего серебра — никто не знает.

Коннозаводчикам выдают на огромную цифру удостоверения за взятых у них лошадей в разценке на лиры, а в то же время казачьи претензии того же рода не получают удостоверения. Наконец, деятельность Донского Правительства в Константинополе создает такую тяжелую атмосферу, что иностранные власти принуждены вмешаться. Производятся обыски и назревает серьезная угроза репрессий. Тогда Правительство перекочевывает в Болгарию. Деятельность его и здесь отличается тем же небрежением к интересам казачьих масс и тем же легким отношением к казачьему добру. Как на образец можно указать на то, что Государственная рента хранилась Правительством въ Атаманской канцелярии в корзинах, на которых спали деньщики. И потому не удивительно, что при таких условиях из корзины однажды исчезло ценных бумаг на несколько миллионов рублей. Подозреваемый в краже чиновник Бельдинский спокойно уезжает в советскую Россию и ему еще выдают несколько тысяч лев на дорогу, и это в то время, когда в «Казачьих Думах» было уже напечатано распоряжение Правительства, что уезжающие в Россию казаки не могут расчитывать ни на какие пособия от Правительства. Впрочем, Бельдинский был не казак, а свой человек. Отношение членов Донского Правительства к казакам было настолько грубо-вызывающим, настолько нетерпимым, что ген. Апостолов, председатель его, был однажды жестоко избит Донцами. Однако, этот урок не отрезвил Правительства и Апостолов после этого командируется в Париж на неизвестную роль, получив единовременно несколько тысяч казачьих франков и с ежемесячным содержанием более тысячи франков.

Между тем, казачеству в это время жилось особенно тяжело. В незнакомых странах, в чужих условиях, измученные, оставленные своими вождями, оно билось, как рыба об лед судорожно цепляясь за кусок хлеба и стараясь выбраться из ужасного рабского существования. Были у казачества пароходы, тысячи пудов серебра, было зерно, была валюта. Мамонтовские и другие ценности, было на 900.000.000 процентных бумаг. Имелись огромные средства, с которыми можно было бы дать возможность Донцам организованно бороться за существование, организованно выбраться из условий рабского труда. Но Правительство на эти ценности смотрело, как на источник своего и своих близких существования, ограничиваясь в редких случаях жалкими, нищенскими подачками одиночным просителям.

В 1922 г. на Пловдивском с'езде Донское казачество голосом своих представителей потребовало от правительства планомерного и разумного использования средств для улучшения быта казаков. Но, как и раньше, Правительством в этом отношении ничего не было сделано.

Казачество ясно видело поведение своих верхов, оно знало что кучка чужих, алчных людей, называющих себя Донским Правительством захватила казачьи средства и цинично отвернулась от масс. И горечь обиды, яд разочарования в идеалах и вождях, стал закрадываться в крепкую казачью душу. Стала создаваться благородная почва для успеха агитации Гнилорыбовых, Дудковых. И то движение, которое известно под именем союза возвращения на родину и те жертвы, которые понесли возвратившиеся на родину — они всецело должны быть отнесены на счет деятельности Донского Правительства.

Казалось естественным, что внести порядок в казачью организацию мог бы только Донской Войсковой Круг, как верховный распорядитель казачьими судьбами. Но круг не собирали. Напротив, его как фактор, угрожающий благополучию Правительства старались всячески вывести в расход. Его не созвали и тогда, когда этого потребовал Пловдивский с'езд. Не собирают и до сих пор, хотя президиум Круга 12-14 декабря прошлого года постановил о необходимости его безотлагательного созыва при условии подходящей в Болгарии политической обстановки, какковая, как известно, очень давно наступила. Мало того ген. Богаевский, когда окончился срок его атаманства, сам себя назначил выборным Донским Атаманом. Факт беспримерный в истории цивилизованных стран. Народное же представительство давно уже было подменено шестеркой заинтересованных лиц, трех атаманов и их Председателей Правительств под именем Об'единенного Совета Дона, Терека и Кубани. Таким сбразом, то, о чем нельзя было бы подумать на родине, делается одним почерком пера заграницей.

С переходом из Болгарии в Сербию Донское Правительство не проявив и здесь забсты об улучшении положения казачьих масс, ознаменовало свою деятельность лишь созданием на казачьи деньги ненужной, бесполезной и даже вредной исторической комиссии с определенной целью улучшить материальное состояние своих близких людей — Харламовых, Каклюгиных, Леонтовичей и т. п. Бесспорно, что было бы целесообразнее и полезнее на эти деньги создать казачьи общежития, хотя бы в Париже, дабы прибывающие казаки не проводили бы ночи на вокзалах, на улицах под забором или просто в Булонском лесу. Вместо существенно необходимого им преподносят Донскую Летопись, посвященную памяти близких людей теперешнего Донского Окружения или воспоминаниям Атамана. Естественно, что трещина между Донским казачеством и его Правительством, увеличиваясь с каждым днем, грозит теперь провалиться в пропасть, могущую поглотить все казачьи надежды и упования. Ясно и то, что нам казакам не по пути с такими господами-правителями и пора нам свою судьбу взять в свои руки.

Какая польза казакам от Мельниковых, Скачковых, Харламовых, Корженевских, Леонтовичей, Епифановых, Абушей-Алексеевых, Решетовских, Маракуевых, Апостоловых, Буданових, Каклюгиных, воспитателей Донского юношества Перретов и духовных руководителей казачества Пинусов?

Русская эмиграция количественно гораздо многочисленнее, чем казаки, а никакого правительственного аппарата, да еще такого громоздкого, как у нас нет. Останься лишь Атаман без своры этих паразитов и дело несомненно не только не пострадает, но безусловно выиграет. Расходуемые же на содержание всех этих господ огромные суммы с большей пользой могли и должны бы быть употреблены на подлинное казачество для улучшения его быта, для поддержания неспособных к труду казаков, сирот и учащейся молодежи. А так называемых представителей Атамана могли бы заменить, без расхода для казчьей казны, станичные атаманы столичных станиц.

Станет ли на этот путь и образумится ли Донское Правительство, прислушавшись наконец к голосу казачества мы не знаем, но мы, казаки, жаждущие спасения России и видящие единственную возможность возглавления национальных сил Великим Князем Николаем Николаевичем будем идти своей дорогой, посылая наши приговоры станиц ему непооредственно и заявляя в них, что мы были казаками и остались таковыми и в любой нужный момент готовы стать всей казачьей массой под водительство Великого Князя с твердым и непреклонным решением отдать все свои силы на спасение Родины и Тихого Дона.

Другими приговорами мы в последний раз обратимся к Донскому Атаману и настойчиво потребуем отказаться от своего окружения, порвать все с ним, дабы не пачкать высокого звания Атамана и не вредить всему делу казачеств.

Франция 1924 год.

Подлинное подписали:

В. Ст. Артемов, к. Астров, хор. И. Афиногенов, есаул Бабкин, под'ес. Белоусов, стан. Я. Браиловский, к Р. Васильев, к. Власов, полк. Власов, полк. К. Греков, к. Ив. Греков, к. Галыков, ес. Г. Греков, кол. асс, Горбузов, к. Дартинов, под'ес. Б. Денисов, ген. Ермаков, В. Ст, Еропин, В. Ерыжский, полк. А. Жиров, подп. Зеленков, полк. В, Карасев, ес. В. Кабатчиков, к. Кашин, под'есаул А. Кабатчиков, ген. Калинин, подх. Каршин, В. Ст. Н, Кузнецов, полк. Ч. Клочков, ген. Краснянский, к. Лаврентьев, подх, В, Лазарев, вахм. И. Михайлов, к. В. Медведев, ген, Мягков, ген. Макаров, ген. Макаров, к. Г, Назаров, ген. П. Орлов, к. Оляхов, ген. И, Поляков, к, Л. Поляков, полк. Н. Понамарев, полк. Ф. Перфяев, ес, Питлихинов, полк. Н. Попов, подх. С. Рябов, Г. Сажнев, подх, В, Сощнеков, ген. Сазонов, А. Устинов, сот. В. Уваров, И, Уваров, ур. Ф. Харитонов, хар. Харламов, ген. Фицхелауров, ген. Черячукин, полк М. Чернявский, Ив. Форафонов, полк, Шульгин.

П.

ПРИКАЗ

Всевеликому Войску Донскому

№ 3.

Г. Париж. 14 апреля 1924 г.

На этих днях группа Донских казаков в количестве 58 человек, находящихся во Франции, преимущественно офицеров, воглаве с 10 генералами и 10 полковниками, значительная часть которых неоднократно и недавно получала материальную помощь от меня и Донского Правительства, выпустила открытое письмо Донцам с надписью "Не для печати».

В этом письме в общем повторяются те-же сплетни, какие 2 года назад, распространялись обо мне и Донском Правительстве г.г. Дудаковыми, Лунченковыми, Булацелем и др., ставшими большевиками и уехавшими затем в Советскую Россию. Те-же старые сплетни о войсковых средствах, о Войсковом Круге и его комиссиях. Повторяются пережитые нами «протесты» против «декларации» Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терека за ее большой уклон «влево» против «неправильной» политики Атамана и Правительства, высказывается даже осуждение учреждению и работе Донской исторической комиссии (поставившей целью увековечение славных подвигов и жертв казачества для спасения России и уже издавшей четыре больших книги исторических материалов).

Кончилась неудачей атака крайних левых, стремившихся подорвать авторитет Войскового Атамана и Правительства, как слишком правых, началась агитация крайних правых, продолжающих ту-же работу против Атамана и Правительства, как слишком левых. Одна цель — одни и средства: ложь, клевета и грязь.

Казаки знают, что линия Атамана и Правительства ни правая и ни левая. Она линия казачья, основанная на постановлениях Хозяина Донской Земли — Войскового Круга, принятых еще на Родине. Она не партийная, а потому и не нравится партийным группам.

Подписавшие письмо подстрекают Донское Казачество к открытому неповиновению своей законной власти, избранной еще на Дону, призывая взять «свою судьбу в свои руки», т. е. оторвать казаков от долгожданной исторической выборной власти и отдать его судьбу в распоряжение случайной эмигрантской безответственной кучки лиц, преследующих партийные или личные цели.

В свое время, давая во всех действиях отчет Войсковому Кругу, я поставлю на его суд указанный выше недостойный Донских казаков поступок. Донское Казачество скажет свое мнение об этих лицах и вынесет надлежащее решение. Этим приговором раз навсегда должен быть положен предел попыткам в будущем подрывать престиж выборного Донского Атамана и оскорблять все Войско Донское представляемое его избранником.

Указанное письмо имеет следующие подписи: (следует перечисление всех подписавших первое письмо. **Ред.).**

Донское Казачество не один век верой и правдой служа России, долго и горячо стремилось к восстановлению своих исторических прав на свою казачью власть в лице избираемого Войсковым Кругом Донского Атамана-казака и назначаемого им и ответственного перед Кругом Правительства. И Донская история отметит имена тех казаков, особенно занимавших на Дону ответственные места, которые в тяжкую годину испытаний на чужбине, забыв свой долг перед Доном, вместо обязательной для каждого казака охраны высокого звания законного выборного Донского Атамана, посягнули на достоинство избранника Войска Донского, главы Войска, и в его лице и на достоинство всего Донского Казачества.

Не сомневаюсь, что зарубежное Донское казачество, верное славным заветам своей истории, надлежащим образом оценит поступок поименованных казаков.

Донской Атаман
генерал-лейтенант **Богаевский**

От редакции: Оба приведенных выше документа ни в каких пояснениях не нуждаются. Следует лишь заметить, что некоторые из подписавших первое письмо сейчас, еще не захватив поста Донского Атамана, много очков дали вперед покойному А. Богаевскому по части нарушения воли и интересов Казачества.

В стане „русских казаков" после смерти ген. Богаевского

ПИСЬМО ГЕН. АБРАМОВА К Г. МЕЛЬНИКОВУ

Председателю Донск. Прав-ва Н. М. Мельникову

Принося Вам и в лице Вашем родному Казачеству глубокое соболезнование в постигшем Донских казаков горе, в ответ на Ваше обращение от 29-10 с. г. имею честь сообщить:

1. Какова бы ни была Конституция Войска Донского в прошлом, но после оставления Правительством и сравнительно небольшою частью населения области пределов Войска Донского, и пребывание в бесправном эмигрантском положении казаков в течение 15 лет, ссылаться на эту Конституцию нам не приходится. Надо считаться с жизненной обстановкой.

2. Преемником покойного Атамана А. П. Богаевского должен быть не Председатель Войскового Правительства, как это толкуется, совершенно неприменимой в эмиграции Конституцией В. В. Д., а должен быть избран зарубежным Казачеством новый Атаман. Титул его, конечно, может быть изменен в соответствии с положением казаков эмигрантов, как равно должнжы быть изменены и совершенно упразднены должности и звания Председателей несуществующих Донского Правительства и Войскового Круга.

3. Новый Атаман должен быть избран не одними только членами Войскового Круга, избранными 15 лет тому назад, но так-же и представительством, или по уполномочию всех донских казаков в эмиграции. Фактически процесс избрания должна будет провести Парижская или вся французская группа Донцов с учетом постановлений станичных и групповых сборов из других стран.

4. Председатель Донского Прав-ва и со смертью А. П. Богаевского должен оставаться таковым, без присвоения титула и прав Атамана В. В. Д. На его обязанности должно быть безотлагательное образование Совета старших казаков из числа проживающих в Париже и установление этим Советом порядка избрания Атамана с указанием 3-4-х достойнейших Донских казаков, имена которых могли бы быть предложены предстоящему с'езду и на местах на станичных и на групповых сборах для избрания в Донские Атаманы.

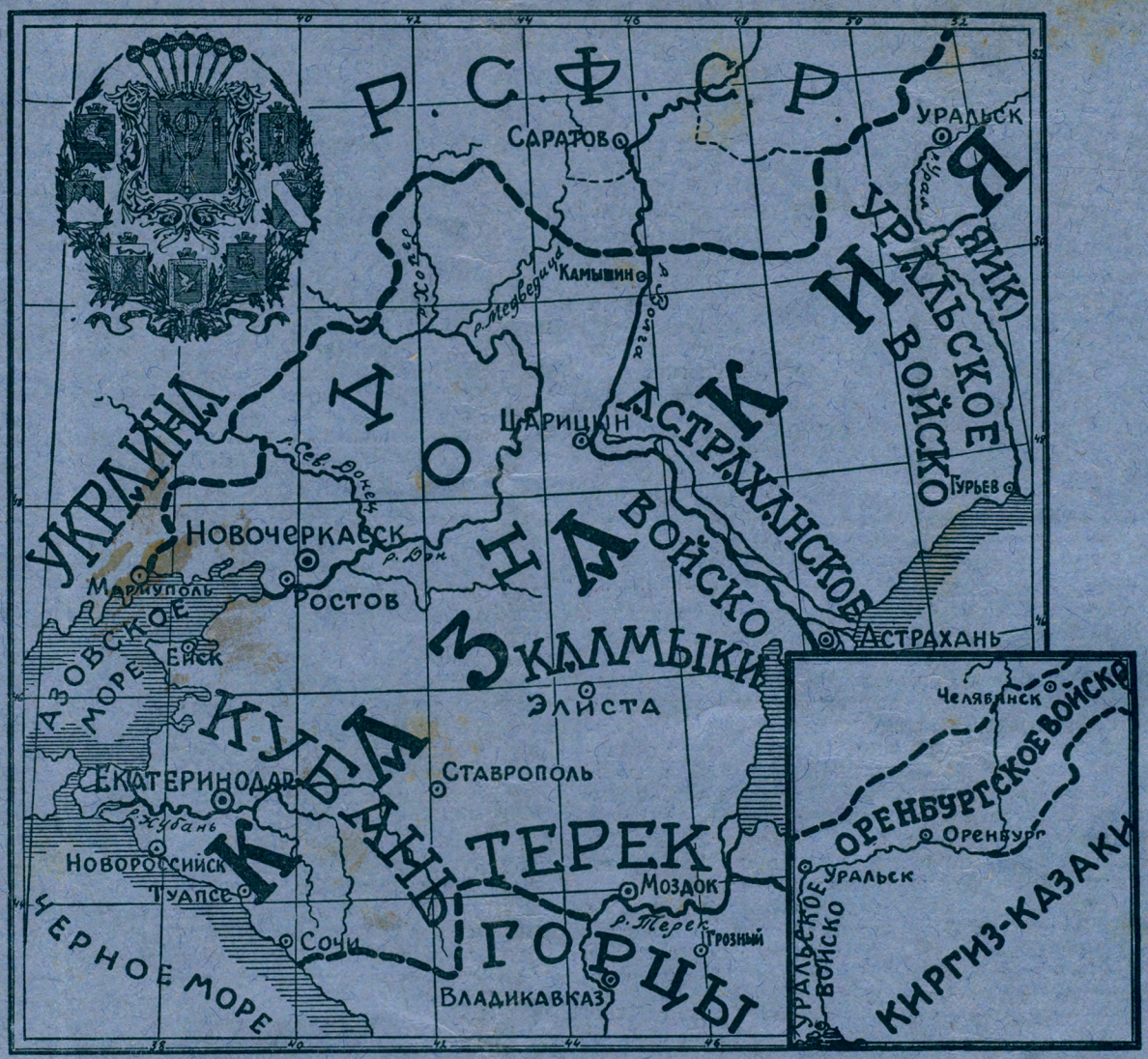
5. От Донского корпуса в этот совет могли бы войти проживающие в Париже генералы Options, Михайлов, Зубов, В. П. Попов, С. К. Бородин и Н. Н, Упорников,

6. Что касается отказа ген. Черячукина продолжать исполнение обязанности Начальника Войск. Штаба, то решение это для меня вполне понятно, так как в эмиграции военная часть находится в руках ком-ра Корпуса, подчиненного непосредственно Войсковому Атаману и ген. Черячукин был призван покойным А. П. Богаевским лишь ввиду тяжкой болезни Атамана для его заместительства в официальных случаях.

7. Как настоящий отзыв, так и копия Вашего обращения ко мне от 29-10 с. г. одновременно с ним рассылаются мною для сведения во все части Донского Корпуса и в Казачьи хутора и станицы в Болгарии находящиеся.

Ген.-лейт. **Абрамов**

7.-11 1934 г. № 1156. София.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО — ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: M. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

Imprimerie « PASCAL », 13, rue Pascal. Paris (5). Le Gérant: Rigaudière.